

**Бедность и нестяжание как путь
подражания Христу**

Условные обозначения

DV – Догматическая Конституция о Божественном откровении II Ватиканского Собора (*Dei Verbum*)

LG – Догматическая Конституция о Церкви II Ватиканского Собора (*Lumen gentium*)

PC – Декрет об обновлении жизни монашествующих применительно к

современным условиям II Ватиканского Собора (*Perfectae caritatis*)

AA – Декрет об апостольстве мирян II Ватиканского Собора (*Apostolicam actuositatem*)

VC – Апостольское обращение Иоанна Павла II к епископам, духовенству, монашеским орденам и конгрегациям, обществам апостольской жизни, секулярным институтам и всем верным о посвящённой Богу жизни и её миссии в Церкви и современном мире (*Vita Consecrata*)

S. Th. – Святой Фома Аквинский «*Сумма Теологии*».

Ап. – апостол

Св. – святой

Введение

Евангельская бедность, о которой в данной работе пойдёт речь на протяжении истории Церкви, породила немало споров и богословских мнений. Многие богословы посвящали ей свои трактаты, многие святые старались воплотить в своей жизни её идеалы. И всё же, что значит, быть нищим ради Христа, что значат слова «трудно богатому войти в Царствие Божие»?

Сегодня, глядя на наше общество, которое, вне всякого сомнения, не только имеет христианские корни - хотя это многие отказываются видеть, - но вообще есть тем, что оно есть, со всей своей культурой, благосостоянием и прогрессом в неразрывном единении с Христом и христианством, мы часто видим как «дух потребительства», так очень часто и гипертрофированный инстинкт обладания материальными ценностями, царит в сердцах многих. Люди хотят иметь, деньги, вещи, власть, успех, уважение, иметь как можно больше и как можно дольше и всё для достижения личного блага, счастья...

Ни для кого не секрет, что многие сегодня оставляют веру, уходят из Церкви. И это происходит не потому, что они больше не верят в Бога, - в большинстве случаев они остаются в глубине души верующими в существование Бога, - но потому, что Бог и Церковь становятся им неудобными, ибо требуют ответственности и часто личной жертвы. Христианство и Христос по самой своей сути есть самопожертвование «ибо

Сам сказал: блаженнее давать нежели принимать» (Деян. 20:35) и «пришёл отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28). Именно поэтому люди исповедующие Христа встают перед выбором, и, к сожалению, часто выбирают «взять» а не «отдать». Часто противоречие между жизнью и проповедью в среде духовенства и монашества приводят к соблазнам в среде верных. Непонимание истинного смысла евангельской бедности приводят к тому, что в практике она часто принимает крайние, искажённые формы.

Итак, в данной работе пойдёт речь о евангельской бедности, её истории, богословии, и духовном аспекте. Автор ставит себе задачу проследить зарождение и дальнейшее развитие учения о бедности в Ветхом Завете, точнее выявить место бедности, как духовной, так и материальной, в учении и духовной практике христианства, в общем, и в харизмах частных христианских духовных течений. Отметить исторические ошибки и тупиковые пути в процессе кристаллизации учения о евангельской бедности. Точнее выявить ту роль, какую играет евангельская бедность и нестяжание на духовном пути каждого христианина.

В написании работы автор использует «классический стиль». Работа будет состоять из трёх глав. Первая глава будет говорить о зарождении и развитии учения о бедности в Священном Писании. В Ветхом Завете и у пророков. Далее будет говориться о новом понимании бедности, которое родилось с приходом Мессии, её месте и роли в первохристианских общинах, а так же об учении Нового Завета касающегося бедности.

Вторая глава проследит в общих чертах развитие учения о бедности и нестяжании в истории Церкви вплоть до сегодняшнего дня, в различных харизмах, появившихся в Церкви, и тесно связанных с учением о евангельской бедности.

Третья глава будет говорить о духовном богословии евангельской бедности и её месте в духовной и аскетической практике христианина, желающего приблизиться к духовному совершенству (Мф. 19:21).

В работе будет использована разноязычная богословская и библейская литература, агиографические материалы, а так же труды великих христианских подвижников и теологов. В перспективе данная работа может быть развита в исследование учения о бедности содержащегося в других религиях (современном Иудаизме, Исламе, Буддизме), и сравнение их понимания бедности с христианским, и прежде всего с различными церковными движениями, обращающими на бедность и нестяжание особое внимание. Так же возможно еще более глубокое осмысление

христианской традиции, сравнение понимания бедности в разных христианских конфессиях.

Автор питает надежду, что работа послужит материалом для переосмысления и развития учения о евангельской бедности и нестяжании, так как сегодняшний мир требует более конкретного свидетельства выбора христианами «Небесного Сокровища» (Мф. 6:33).

Глава I. Понимание бедности и нестяжания в Святом Писании

Святое Писание является первичным источником Откровения. Отцы II Ватиканского собора учат нас, что «Церковь всегда смотрела и смотрит на Священное Писание, во едино со Священным Преданием, как на наивысшее правило своей веры, так как оно, вдохновлённое Богом, и записанное раз и навсегда, неизменно сообщает Слово Самого Бога, и в словах Пророков и Апостолов передаёт нам глас Духа Святого. Итак, нужно, что бы церковная проповедь, как и сама христианская религия, питалась и руководилась Священным Писанием» (DV VI – 21).

Попробуем изучить и проследить, как на протяжении библейской истории Откровения проявилось, а потом и выкристаллизовывалось Божье учение о бедности и нестяжании.

1.1. Ветхозаветная ретроспектива.

В Ветхом Завете мы находим первые три этапа понимания бедности. Так же среди персонажей истории Израиля встречаем жизнь, во многом предвосхитившую евангельское понимание бедности и христианское монашество в котором совет бедности играет не последнюю роль.

Итак, на первом этапе бедность понималась как Божья кара (ср. Книга Иова), а владение как благословение (Пс. 112:1-3). Израильтяне, в отличие от окружавших их народов уразумели из Книги Бытия, что материальный мир сотворённый Богом есть добро. Углубив своё знание, пройдя через опыт египетского рабства, они заключили Завет с *Jahwe* на Синае: когда народ был верен *Jahwe*, Бог его благословлял, когда же Израиль впадал в неверность, Бог отнимал блага (ср. Втор. 28). Божье обетование избранному народу выражено в образе *земли текущей молоком и мёдом* (Исх. 3:8) – то есть сильного богатого царства.

Иное понимание бедности мы видим во времена, когда Израиль уже вступил во владение землёй обетованной, Ханааном. Израильтяне думали, что им удастся, обладая материальными благами оставаться верными *Jahwe* (Втор. 30:8). Однако богатство стало для них – как и для всех других – оказией для идолопоклонства и несправедливого деления благ между собою. Мудрецы Израиля догадывались, что между религиозным отступлением и нравственными болезнями с одной стороны и

богатством народа с другой существует некая таинственная связь. Пророк Исайя обнажил эту предательскую сторону богатства и проклял тех, кто свои надежды полагал в материальных благах и выгодах (Ис. 5). Осия пророчествовал, что Бог лишит израильтян земных даров в надежде, что народ вновь обратится к Нему. Он жаждал отвлечь сердца израильтян от иных богов или сверхприродных сил, которым поклонялись соседние народы, чтобы получить от них в свою очередь материальные выгоды (Ос. 8:14 ; 9:6 ; 12:7-9). И таким образом, после печального опыта вавилонского плена люди начали принимать моральное и духовное послание пророков. Народ жаждал освобождения, духовного очищения и исполнения Божьих обетований. Иеремия – человек, который посвятил все, чтобы быть верным своему Богу – становится воплощением их стремлений.

Третий этап понимания Божьего Откровения относительно бедности мы находим у Второ-Исайи, в таинственном образе «*Отрока Господня*» (Ис. 42,53). Этот человек не только будет беден, но так же, будет отвергнут людьми, унижён, будет страдать. От этого духовного идеала (особенно выразительного описанного в псалмах), начнёт развиваться духовность нищего *Божьего слуги*, который будет признан *Jahwe* наилучшим из верных. Ибо Он не имеет ничего, только Бога, на которого надеется, и в котором находит освобождение и исполнение обетований. Бог для него есть всё!

1.2. Некоторые персонажи и духовные движения в Ветхом Завете.

Итак, мы видим, что в основном ветхозаветное понимание бедности предстаёт как недобровольное, как воля *Jahwe* которой невозможно избежать. Однако, в некоторых личностях которые мы встречаем на страницах Ветхого Завета, виден как бы проблеск того истинного понимания бедности которое со всей силой просияет во Христе и Его учениках. Большинство израильтян и далее полагала свою надежду на обеспеченное будущее, сильное государство, но со временем, под давлением могущественных соседей, мировых империй мечты о золотом веке Давида и Соломона рассеивались, и на их месте постепенно проявлялось новое, духовное понимание жизни, веры, миссии Израиля. Обратимся же к пророкам, подготовившим для этого благодатную почву.

1.2.1. Илия и Елисей

Деятельность пророка Илии приходится на 873-853 г. до Р.Х. Илия живёт и несёт служение в Северном Царстве и представляет тип странствующего пророка (в далёком христианском будущем нищенствующие монашеские ордена изберут подобный стиль жизни) не связанного ни с каким либо святилищем, ни с пророческой группой. В третьей и четвёртой книгах Царств мы находим ряд данных, имеющих характер народных рассказов из которых видно, что главной миссией Илии было поддержание веры в *Jahwe* в Северном Царстве, и противостояние Ахаву пытающемуся ввести в религию Израиля элементы хананейских культов. Итак, Илия пророк Бога, презревший ради своей миссии «нормальную жизнь» и посвятивший себя проповеди веры в *Jahwe*. Именно эта миссия делает Илию «нищим Бога», слугой Господним, человеком бедным, странником, отвергнутым своим народом, ненавидимым, неприступным, но так необходимым Богу (3Цар. 19:10).

Пророк же Елисей, в отличие от своего учителя Илии собирает вокруг себя пророческую общину и ведёт осёдлый образ жизни. Он предстаёт как советник царя и даже участвует в военном походе (4Цар. 3:11). Елисей уже принадлежит к традиционным формам профетизма, он участвует в политической жизни народа, играет важную роль в свержении династии Омри и осуждении царя Ииуя на территории Израиля. Однако пророки живут малыми группами, отдельно от остального народа, как бы подчёркивая этим важность своей миссии и свою отдалённость для *Jahwe* (4Цар. 6:1,2). Общинная жизнь пророков берёт своё начало ещё от Самуила и тянется до царствования Ахава, или ещё позднее. Эти первые группы пророков имели экстатичный характер. Часто пророчества сопровождалась музыкой, пением, танцами и иными общими радениями которые вводили людей в некий экстаз, действие которого приписывалось духу *Jahwe* (1Пар. 25:1-3 ; 2Пар. 20:14 ; 1Цар. 10:5,6).

В общем можно подытожить, что фигуры Илии и Елисея уже являют собой тип человека, который идёт за Богом, отказываясь добровольно от благ семейной и социальной жизни, часто подвергая себя непониманию и преследованиям. Библейский исследователь *Gerhard von Rad* описывает их как людей «стоящих на очень низком экономическом и общественном уровне – скорее всего уже вообще не принадлежащими, к какому либо социальному классу. Стиль их жизни, относительно питания, одежды и жилья выглядит очень бедным и похоже на то, что они сами добровольно выбрали такую судьбу, руководствуясь своими религиозными взглядами».

1.2.2. Пророк Исая и его школа

Исайя родился в Иерусалиме около 765 года и, согласно преданию, принадлежал к царскому роду. Разговаривая с царями и первосвященниками, пророк держался с ними как равный; его осведомлённость о жизни двора и сановников, его блестящий стиль и вообще та роль, которую он играл в городе, - всё это указывает на его знатное происхождение.

Исайя пережил *Богоприсутствие*, явную почти до боли, близость иного вызывающую мистический ужас и от Самого Бога получил высшее посвящение пророка (Ис. 6).

Слава Божья преломилась в сознании пророка в образе высокого престола, окруженного огненными духами. Это престол того, Кому единому подобает имя «Царя»; Он возвышается над всеми властителями мира. Исайя прибегает к обычным словам: трон, царские одеяния, дым курений, тем самым как бы набрасывая покрывало на ослепительное видение. И только так он может рассказать о нём людям.

Книга Исаяи, хотя и представлена в Писании как единое произведение пророка, на самом деле является компиляцией из двух или даже трёх частей приписываемым ученикам, которые продолжали дело пророка.

Нас, прежде всего, будет интересовать связь пророка и его учеников с пониманием бедности в Ветхом Завете. Однако стоит сказать, что книга Исаяи освещает множество теологических проблем, её вклад в развитие библейского богословия весьма значителен.

Исайю называют пророком *Божьей святости* и *Божьей славы*, которые он узрел в видении. Апокалиптические мотивы Божьих судов над народами и царствами занимают в книге значительное место. Исайю ещё называют пророком *Божьего Остатка* (и это будет интересовать нас непосредственно). Так же пророчества о *Отроке Jahwe*, которые (как мы видели выше) дали новое, особенное понимание относительно веры и служения Богу.

Итак, несмотря на то, что Исайя живёт в период относительного политического и военного спокойствия, однако он предвидит, что благосостояние народа легко обратится в отступление от Бога и последующие за этим бедствия (Ис. 1-3). Пророк всё же предсказывает, что среди всеобщего разложения и надвигающейся беды должен сохраниться «шеар» святой *Остаток Израилев*. И именно в нём осуществится то, что было предсказано некогда народу Божию (Ис. 1:9). В остаток же войдут *сыны Давида*, или люди верные «*святые*», полностью посвятившие себя небесному Царю. Они то и станут ядром возрождённого народа Божья, как некогда Ной, спасённый в ковчеге. Исайя не ограничился только тем, что говорил о *Святом Остатке*, но стремился и

созидать его. Единственный среди пророков-писателей он создал школу учеников, просуществовавшую более двух столетий. Принято считать, что хотя в те годы Иудея находилась в духовном упадке (по словам самого же Исайи 1:21) однако именно тогда всё более явственно давало о себе знать религиозное направление известное под названием «эбионим *Jahwe*» или «бедняки *Господни*». Именно в них пророк мог видеть тот Святой Остаток, который будет спасён от всех исторических потоков.

Кем же были эти «*Божии бедняки - анавим*»?

Хотя в основном они принадлежали к небогатым сословиям, в них не следует видеть просто людей обездоленных или просящих подаяния. Когда Библия говорит о «бедных», она, как правило, имеет в виду прежде всего людей нравственно чистых и любящих Бога. Уже у Амоса слова «*нищий*» и «*праведник*» являются синонимами (Ам. 2:6 ; Иер. 20:11). А с другой стороны, богатство и роскошь часто ассоциируются в Писании с нечестием или язычеством (Пс. 36:16). Известно, что многие ревнители веры бойкотировали цивилизацию и её блага обрекая себя на добровольную бедность. Назореи считали виноделие грехом и не стригли волос, Илия ходил в пастушеской власянице, рехавиты отказывались жить в домах, предпочитая вольную жизнь пращуров-скотоводов. Этим отвращением к цивилизации выросшей на ханаанской почве, проникнуты проповеди почти всех пророков, хотя ни Исайя, ни «бедняки *Господни*» не разделяли крайностей рехавитов. Итак «эбионизм» - не социальная, а скорее религиозно-нравственная категория. Бедность, порождённую праздностью, Библия недвусмысленно осуждала (Притчи 28:19). Неимущий, исполненный злобы, алчности и зависти, не мог быть причислен к «беднякам *Господним*». Последние не считали свою бедность проклятием, а по своему даже гордились ею. Это то, о чём св. Амвросий Медиоланский впоследствии скажет: «Не всякая бедность свята, а богатство преступно, но как излишества позорят богатство, так и бедность украшается святостью». Книга Псалмов наиболее полно отражает чаяния этих библейских «нестяжателей», предтеч Франциска Ассизского и Нила Сорского. В Псалмах слово «*нищий*» прилагается нередко даже к людям, не испытывающим материальной нужды. Нищий постоянно представлен там как антипод человека надменного, злобного, нечестивого. «*Бедняки Господни*» - это те, кто идёт прямым путём и следует во всём заповедям Господним. Эти люди часто называли себя «*анавим*». Слово это буквально переводится тоже как «*нищие*», но по смыслу означает «*кроткие*» и «*смирненные*». «*Кроткий*» нередко употреблялось как синоним «бедняка *Божия*». «*Анавим*» были представителями того же направления что и нестяжатели. «*Кроткие*» и «бедняки *Господни*» отвергали мир, упоённый тщеславием, построенный на крови. Псалмы

свидетельствуют, что *анавиты* были людьми здоровыми нравственно, крепкими в вере и твёрдо держащимися заповедей. Они не составляли политическую партию, и не полагались на меч, но обладали доблестью, в истине, которой обычно лишены злые. Однако не следует думать, что официальная религия Израиля и Храм были для этих людей чем-то ненужным, бессмысленным, полуязыческим; напротив, они искренне почитали святыню, в чём их поддерживал пророк Исая. Протестовали они лишь против превращения культа в самоцель, в нечто самодовлеющее, не зависящее от глубины веры и нравственного состояния людей. Поэтому мы ничего не слышим об антагонизме между духовенством Храма и пророком Исией. Верховный священник Урия был по видимому его другом; более того, поборники истинного благочестия «*бедняки Господни*» группировались нередко вокруг Храма. *Анавим* и *Эбионим* были прародителями тех, которые много веков спустя, будут возвещать религию Духа. Именно в бедных и кротких пророк Исая усмотрел *святой Остаток* и вплоть, до новозаветных времён будет явственно ощущаться это течение. Слова «*анавим*» и «*эбионим*» и в евангельские дни будут означать тех, кто сознательно вступил на путь добра и нестяжания, и именно поэтому через восемь веков после Исаяи в Своей нагорной проповеди Христос прежде всего обратится к «*нищим*», «*кротким*», гонимым и ищущим правды; и о Себе Он скажет: «научитесь от меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим» (Мф. 11:29).

1.2.3. Ессеи, Кумраниты, Терапевты.

По мере приближения к Новому Завету следует так же сказать о религиозном движении, которое в разных интерпретациях существовало в Израиле и близлежащих к Палестине местностях (Александрия и др.) с II в. до н.э. по I в. н. э. – это общины *есеев* и их ответвлений *кумранитов* и *терапевтов*. Происхождение данного религиозного течения точно не установлено, но вероятно они в какой то мере являлись продолжателями традиции «*анавим*» и «*эбионим*», хотя с явным отличием в отношении к официальной религии и Храму у некоторых общин данного направления.

Источниками для изучения есеевских общин являются труды Иосифа Флавия (*Иудейская война, Иудейские древности, Автобиография*) и Филона Александрийского (*О том, что каждый добродетельный свободен; Апология; О созерцательной жизни*) Плиния старшего (*Естественная история*). Так же о *есеев* пишут отцы Церкви, и др. христианские авторы (Ипполит Римский, Евсевий Кесарийский, Климент Александрийский, Иероним, Солин, Марциан Капелла (последние двое заимствуют

материал у Плиния). Многие исследователи склонны отождествлять *есеев* с *кумранитами* в связи, с чем рассматривают *Кумранские рукописи* как источник для изучения *есеев*. Однако это мнение не является в настоящее время общепринятым. Плиний и Дион Хризостом локализуют общину *есеев* в окрестностях мёртвого моря, а Филон и Иосиф Флавий свидетельствуют, что *есееи* жили во многих городах и деревнях Иудеи, так же, по всей видимости, *есейская* община была в Иерусалиме. *Есееи* представляли собой мужские общины, которые характеризовались уединённым, аскетическим образом жизни и общностью имущества: «Нет среди них ни одной женщины, они отреклись от всех любовных утех, и окружают их только пальмы» (Плиний Старший, *Естественная история*). Правда Иосиф Флавий упоминает о двух разновидностях *есейских* общин – отрицающих брак и практикующих брак с целью «произведения потомства».

Вообще эта секта с трудом укладывалась в рамки традиционного представления об иудаизме. Монашеский устав, форменные белые одежды, общность имущества – ничего этого не знала история Израиля. Иосиф Флавий называет *есеев* «философской школой» (Иудейская война, II, 8,2), Плиний Старший – «вечным племенем», которое постоянно растёт «благодаря появлению толпы утомлённых жизнью пришельцев» (*Естественная история*, V, 17,73).

Жизнь общины в основном обеспечивалась за счёт земледельческого труда. Не имея рабов, члены общины трудились все. Идеалом была строгая набожность и аскеза. Члены общины не участвовали в храмовом богослужении и жертвоприношениях, считая Иерусалимский Храм и совершающиеся в нём ритуалы нечистыми. Себя они называли «сынами света» остальной мир – «сынами тьмы». Идеалом было полное прерывание отношений с «тёмным миром», - не торговать, забыть о деньгах и покидать общины только в крайнем случае. Они тщательно оберегали себя от осквернения, а так же соблюдали другие предписания и обряды по закону Моисея. Большое значение придавали ритуальному очищению водой предполагавшее предварительное очищение души. *Есееи* уделяли много времени изучению Св. Писания. Важную роль в общине играл «Законодатель», сведения о котором у Иосифа Флавия ограничиваются тем, что он пользовался величайшим почтением, и его хуление каралось смертью. «Законодателя» по видимому следует отождествлять с «Учителем Праведности» из Кумранских рукописей. Желаящий вступить в общину подвергался двухлетнему испытанию, по прохождении которого становился полноправным членом общины, а его имущество переходило в коллективное пользование.

Жившие в Египте так называемые *терапевты*, описанные Филоном в трактате «*О созерцательной жизни*» считаются самим Филоном и большинством исследователей ответвлением палестинских *есеев*.

Итак, мы видим религиозное движение, члены которого противопоставляли себя официальной религии Израиля, отвергали храмовый культ и являлись оппонентами, как саддукеев, так и фарисеев. Члены общин (в частности *кумранской*) часто удалялись в пустынную местность, следуя призыву пророка Исаяи (Ис. 40:3) – «в пустыне приготовьте путь Господу», где и жили строгой, аскетической, общинной жизнью, стремясь к нравственному и духовному обновлению, соблюдая, в частности, принцип общности имущества.

1.2.4. Ессеи и первые христиане

Примечательно, что ещё за долго до находок в пещерах у Мёртвого моря высказывалось предположение, что Иисус был близок к *есееям*, и что христианство зародилось в их ордене. Общность имущества, братские трапезы, ночные бдения, мессианские толкования Библии, и наконец вера в скорую гибель мира, всё это роднит *есеев* и первых христиан. У тех и у других сходная терминология. Слово «*мевакер*», надзиратель, соответствует христианскому – «*епископ*». Кумранцы, как и ученики Иисуса, называли себя «*бедняками*», «*сынами света*», «*общинной нового завета*». В одной из есеевских книг встречается известное евангельское выражение «*нищие духом*». Символика двух миров – света и тьмы, характерна и для есеевских и для новозаветных авторов.

Первые последователи Христа в Галилее едва ли, однако, принадлежали к есеевскому ордену. В отличие от его членов, они часто посещали Храм и не отделяли себя стеной от иудейства в целом. С есееями, вероятно, связан был только апостол Иоанн. Сохранилось предание о его безбрачии, которое в еврейской среде было только у *есеев*. Иоанновы писания по стилю очень близки к есеевским. Объясняется это тем, что апостол сначала был учеником Иоанна Крестителя, который вероятно имел контакты с Кумраном. Гораздо загадочнее есеевская терминология в посланиях Павла, потомственного фарисея и ученика Гамалиила. Разгадка здесь может крыться в обстоятельствах обращения Павла. Христиане Дамаска, которые были его первыми наставниками, скорее всего в прошлом принадлежали к *есееям*. Примечательно, что ещё сильнее отголоски *есейства* чувствуются в литературе возникшей позднее Нового Завета: «*Дидахе*» и «*Пастыре*». Это по видимому означает, что в раннюю Церковь

влилось не мало людей из *Кумранской секты* и они оказали влияние на идеи, символику и обычаи первых христиан.

Однако, при всём том, рукописи из пещер показали, насколько глубока была пропасть отделявшая учение Кумрана от Евангелия. Если ещё можно было считать себя одновременно фарисеем и христианином, то *ессей*, принявший Благовестие Христово, должен был коренным образом изменить взгляды, порвать со своим орденом и его устоями.

1.3. Исполнение Нового Завета

«Но вот Завет, который Я заключу с домом Израиля после тех дней, говорит Господь: вложу Закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом» (Иер. 31:33).

Иисус является Тем, Кто один может сказать о Себе «Я Есмь Истина и видевший Меня, видел Отца» (Ин. 14:6,9). Являясь Истиной и вечным Идеалом для человечества Иисус примером Своей жизни и словом Своего Учения открывает нам, кто мы, и как мы должны жить в этом мире. Посему с тех пор, как в мир явился Сын Божий, став человеком, уже две с лишним тысячи лет христиане черпают из этого неиссякаемого источника живую воду Учения Христова (Ин. 4:14).

1.3.1. Иоанн Креститель

Иоанн Креститель, провозглашающий пришествие Мессии является, как бы, мостом между надеждами и ожиданиями израильтян и их исполнением во Христе. Сам Господь говорит о нём «пророки и Закон до Иоанна» (Мф. 11:13), и называет его «величайшим из пророков» (Лк. 7:26), а так же в начале Своего служения принимает от Иоанна крещение в Иордане (Мф.3:13), называя его новым Илиёй (Мф.11:14). Этими событиями и начинается провозглашение Евангелия Нового Завета.

Иоанн, как мы уже говорили выше, возможно был близок к *ессейским* общинам, но потом отошёл от их учения, почувствовав божий призыв возвещать скорый приход Мессии. Однако Иоанн сохранил *ессейский* стиль жизни в пустыне, который отличался бедностью и суровой аскезой (Лк. 1:80 ; Мф.3:4-6). Иоанн жил в истинной бедности, и является воплощением ветхозаветной эволюции её понимания. «В духе и силе Илии» (Мф. 11:14) Иоанн даже внешне (одежда из верблюжьего волоса и кожаный пояс) напоминал израильтянам о великом обетовании Малахии «Я пошлю к вам Илию пророка перед наступлением дня Господня, великого и страшного» (Мал. 4:5). В то же

время Иоанн идёт ещё дальше: он добровольно отказывается от всего как ради веры и упования на милость *Jahwe*, так и ради желания в полной готовности встретить Мессию-Жениха (Ин. 3:29). Иоанн Креститель без труда выходит из «нового рабства» Израиля, которое заключалось в ожидании того, что Мессия явится как царь и победитель, и воссоздаст сильное земное царство Израиля. Иоанн удаляется в пустыню, где переживает новую «Пасху». Оставляет свой мир, обрекая себя на само-изгнание, и всё для того, чтобы приветствовать «Новое Царство» истинного Мессии.

Исполнение Иоанном третьего этапа ветхозаветного понимания бедности является фундаментом истинной духовности пустыни; добровольного отказа от благ «этого мира», для того, чтобы жить исключительно с Богом. Именно тогда, когда этот опыт не принимает искажённых форм превозношения бедности, как цели самой в себе, но ведёт к обновлённому опыту встречи с Богом, нашей полнотой и истинным духовным богатством, и осознанию нашей полной зависимости от Него, именно тогда аскет пустыни готов услышать в своём сердце Благоую Весть о бедности Христа, и пойти за Ним.

1.3.2. Бедность Христа

Прежде чем говорить о Господе нашем Иисусе Христе, хотелось бы обратить наше внимание на Марию, мать Иисуса, на Ту, от которой Господь воспринял плоть и земную жизнь. Мария растила Своего Сына как человека и как всякий иной человек Иисус без сомнения очень многому научился от Матери, воспринял от неё те черты характера, которые мы потом находим на страницах Евангелия – смирение, чистоту и истинную евангельскую бедность.

В тех немногих строках Евангелия, которые говорят о Марии, мы находим пример истинного смирения перед Богом, готовность отложить свои собственные чаяния и полное доверие Божьему Слову. Смотря глазами веры, мы видим, что Мария является как бы тихим увенчанием развития еврейской традиции. Простое и смиренное принятие воли Бога, характерное для «бедняков *Господних*» - той части народа, которая утвердила свою надежду не во власти, престиже, удовольствиях или деньгах, но в Божьих обетованиях – светит великим сиянием в личности Марии. Примером является её *Magnificat*, выражающий в полноте не только великое эхо голосов Ветхого завета, но и огромную материнскую защиту и любовь, в которой найдёт убежище человеческая природа Иисуса.

Итак, как окончательное Откровение Предвечного Отца касательно обладания и бедности, Сын Марии тремя способами исполняет и совершенствует путь, приготовленный в Ветхом Завете.

Христос изменяет значение богатства, обещанного верующим в Бога. Сокровище царства земного заменяется на истинное сокровище Царства Небесного (Лк. 12:33). Иисус является Верховным Пророком, воплощением всех древних пророков (2Кор. 8:9); через Своё слово и пример Он приносит в мир новую эру, новое творение, качественно новый уровень благодати. Сам Иисус принадлежит к бедным, как в сокрытой жизни (Лк. 2:7 – Назарет), так и во время публичной деятельности (Мф. 8:20) и наконец на кресте (Мф. 27:36). Однако Его Благая Весть звучит однозначно: Он владеет бесценным сокровищем принадлежности к Царству своего Отца (Ин. 18:36,37).

Во вторых, учение Христа, да и сама Его жизнь, смерть и Воскресение свидетельствуют, что нищие являются привилегированными наследниками Царствия Небесного (Лк. 1:46-55 ; Иак. 2:5). Однако эта благословенная материальная бедность должна включать так же элемент «духовной бедности» (Мф. 5:3); смиренное осознание своей зависимости и незыблемое доверие Божьему Провидению (Мф. 6:24-34).

И в третьих, призыв Христа к радикальной бедности (Лк. 14:33) для учеников способных на него ответить становится как бы спасительным путём, идя по которому они возмгут преодолеть соблазны царства земного и достигнуть Царства Небесного (Мк. 10:21). Имение может стать нашим рабством, если мы ставим в зависимость от него наше счастье и самореализацию, тогда как добровольный отказ от него даёт нам возможность свободно выбрать ценности духовные и самого Бога (Фил. 3:8).

Те из христиан, которые смогут реализовать в своей жизни окончательное Откровение Христа о бедности и богатстве, смогут испытать, что - то подобное опыту пасхальной тайны Его смерти и воскресения. Бедность, пережитая как наш свободный выбор, и как часть креста Иисуса утвердит их выбор «для Царствия Небесного» и поможет избежать ненужных битв с князем мира сего. Иными словами, если наша христианская бедность будет одновременно внутренней и внешней (духовной и материальной), Христос стократно вознаградит нас уже теперь в этой жизни (Мф. 10:29,30). А если мы сохраним единение со Христом в «бедности распятой», Иисус приведёт нас к Воскресению в вечности (Лк. 6:29 ; 12:32 ; Мф. 19:29).

1.4. Бедность в ранней новозаветной истории спасения.

Теперь обратим наш взор на Традицию и практику ранней Церкви возглавляемой апостолами под руководством Духа Святого как на дальнейшее развитие Откровения и учения о евангельской бедности.

1.4.1. Деяния и апостольские послания

Церковь является живым продолжением Христа во времени и пространстве, ибо Христос живёт там, где в Нём живут члены Его мистического Тела. Он, который добровольно «обнищал ради нас, дабы мы обогатились Его нищетою» (2Кор. 8:9), посылая учеников на служение, и на проповедь Евангелия потребовал от них принятия того же решения (Лк. 14:33). Апостолы должны были жить от плодов своей миссии (1Кор. 9:14).

Однако в практике первоапостольской Церкви мы видим как бы двоякий подход к обладанию материальным имуществом.

Первый, это практика иерусалимской общины христиан, которая основывалась на общности владения имуществом между апостолами и учениками. Общинная жизнь такого типа известна под названием «*vita apostolica*». О ней мы находим свидетельство в Деяниях Апостолов (Деян. 2:44-47; 4:32-35).

И второй путь, путь обычного, но только добродетельного владения имуществом, и разумного использования его для заботы о нуждающихся. Свидетельства о такой практике мы находим в посланиях апостолов (Иак. 1:27; 3Ин. 5-8; 1Кор. 16:1,2; 2Кор. 8,9; 1Тим. 6:17,18).

Жизнь Господа нашего, пример апостолов, а так же увеличение числа учеников из язычников – чаще всего безработных – были поводом частичного подражания апостольской бедности в иерусалимской Церкви. Была установлена общность имущества, благодаря которой можно было заботиться о нуждающихся членах церкви. Имуществом общины должны были управлять апостолы (Деян. 4:34,35). Св. Павел одобрял решение иерусалимской общины, но во время своей миссионерской деятельности никогда не требовал от других общин принятия данного способа жизни, ибо этот эксперимент в силу своего характера не мог продолжаться долго. Со временем, когда иерусалимская община разрасталась, данная форма жизни перестала оправдываться. Даже сами апостолы через некоторое время решили передать сие занимающее уйму время служение диаконам (Деян. 6:1-6). Итак, большинство экспертов считают, что данный эксперимент иерусалимской общины становился всё менее практичным, и наконец, где то между 50 и 60 годом первого века перестал существовать.

Церковь как полнота никогда не подражала практике иерусалимской общины, хотя общины всегда поддерживали друг друга даяниями для помощи нуждающимся. За этим следил на пример сам ап. Павел (1 Кор. 16; 2 Кор 8,9). Всегда подчёркивалась опасность владения богатством для раздачи подаяния бедным, однако ни в одном апостольском письме, ни в письмах периода патристики мы не находим упоминания об обязанности христиан полностью отречься от обладания каким либо имуществом. Напротив, даже среди самих апостолов существовало разделение на жизнь в бедности по примеру Христа и жизнь милосердного управителя благ данных Богом (Рим. 12:6-8; Лк. 12:42-44). Первую форму жизни рассматривали как идеальную, вторую как обязательную норму жизни ученика христового.

1.5. Заключение первой главы.

Итак, в заключении важно сказать, что в евреи считали обладание добром самом в себе, и знаком благословения Бога, исходя из того, что материальное творение является благом. Однако материальный достаток часто приводил израильтян к оставлению Божьего пути и нечестивому стяжанию богатств, что неизменно влекло за собой проблемы. Осознание этой предательской стороны обладания богатством привело многих израильтян к выбору бедности. Одни из них (*ecceui*) бежали от нечестивого мира, заражённого властью и богатством, другие (*anavim*) выбирали добровольную бедность для того, что бы всё своё упование возложить на Бога, освободившись от суетных забот и опасностей для души связанных с обладанием богатствами. Эти люди ожидали мессию, но не требовали от него ничего, как только что бы он был «*страдающим слугой Jahwe*». Однако большинство народа так и продолжали уповать на возрождение сильного и богатого царства Израиля времён Соломона.

Иисус через Свою жизнь и в Учении Евангелия изменил значение благословений обещанных Богом, с земных на небесные, и возвестил, что бедные блаженны, если они хранят себя в смирении перед Богом, и с твёрдой верой уповают на Его Провидение. Богатым же тяжело достигнуть такого уровня духовной нищеты перед Богом, потому что богатство искушает человека думать о своей независимости и часто ведёт к эгоизму. Иисус учит, что бедные в Царствии божьем займут «лучшие места» (Иак. 2:5). Те ученики, которые добровольно будут следовать путём Евангельской бедности, обретут стократную награду теперь и достигнут радости Воскресения в вечности.

Христос передал апостолам миссию возвещения Евангелия и заповедал им не иметь ничего, но жить от благовествования. От остальных же учеников Он требовал, что бы они добродетельно пользовались своим именем, не привязываясь к материальным ценностям, но щедро разделяя их между нуждающимися.

Глава II. Развитие понимания евангельской бедности и нестяжания в Традиции Церкви.

После того, как мы рассмотрели всё то, что говорит Священное Писание относительно евангельской бедности и нестяжания, обратимся теперь к Священному Преданию – второму «крылу» Божьего Откровения.

Отцы II Ватиканского собора в Догматической конституции «О Божественном Откровении» учат что «Переданное Апостолами объемлет всё то, что помогает народу Божью вести святую жизнь и умножать веру; и таким образом Церковь в Своём учении, жизни и богослужении непрерывно сохраняет и передаёт всем поколениям всё то, чем она является, всё то, во что она верует. Это Апостольское Предание развивается в Церкви при содействии Святого Духа, ибо возрастает понимание предметов и слов Предания – возрастает и через созерцание и исследование, осуществляемое верующими, слагающими всё это в сердце (Лк. 2:19), и через глубокое постижение переживаемой ими духовной реальности, и через проповедь тех, кто с епископским преемством принял достоверный и благодатный дар истины. Так Церковь на протяжении веков неустанно устремляется к полноте божественной истины, пока в ней самой не исполнятся Слова Божьи» (DV II,9).

Итак, рассмотрим, как на протяжении истории Церкви понималось, практиковалось и развивалось учение Христа о евангельской бедности и нестяжании.

2.1. Послания апостольских мужей

В тех немногих писаниях дошедших до нас с послеапостольского времени и до начала монашеского аскетического движения очень непросто найти упоминания о добровольной бедности, но мы очень легко обнаружим ряд доводов на существование ответственного и милосердного управление материальным имуществом. Далее со времени, когда христиане получили свободу открыто исповедовать свою веру в

Римской Империи данное понимание и образ жизни начали распространяться ещё больше.

В написанном в конце первого или начале второго века *«Дидахе»* отражающем апостольский дух, в *«Послании ап. Варнавы»*, написанном не позднее 138 года, а так же в современном ему *«Пастыре Ермы»* мы находим то же учение, относящееся к обладанию имуществом. «Вместо полей – учит Пастырь – искупайте души от нужд, сколько кто может, помогайте вдовам и сиротам, богатство и все стяжания ваши употребляйте на такого рода дела, на которые вы и получили их от Бога. Ибо Господь для того обогатил вас, что бы вы исполняли такое служение ему».

Так же *«Дидахе»* (Учение 12-ти апостолов) передаёт нам подобное учение. «Если имеешь что от трудов рук твоих, отдай во искупление грехов твоих. Давай не колеблясь, и отдавая не ропщи, ибо ты не знаешь, Кто есть добрый воздаятель награды. Не отвергай нуждающегося, но во всём будь общник с братом твоим, и ничего не называй своим. Ибо если вы общники в бессмертном, то тем более в смертном».

В *Послании к Диогнету 5,10* мы читаем, что: «Христиане не различаются от прочих людей ни страной, ни языком, ни одеждой, ни пищей, ни житейскими обычаями. Они не населяют особых городов, и ведут жизнь ни чем не отличную от других... но полученные от Бога дары разделяют между нуждающимися.»

Итак, как апостолы, так и их ученики, и апологеты подходили к вопросу об обладании и использовании материальных благ, прежде всего, с точки зрения поддержания и помощи ближнему находящемуся в нужде. Вплоть до третьего века неустанно говорится об ответственном управлении имуществом и нигде не появляется учение, и приглашение что бы верующие во Христа отвергли обладание материальным имуществом. Некоторые исследователи в поисках связи между кратковременным опытом иерусалимской общины и позднейшим монашеским движением часто пробуют приписывать данную позицию «девам» и «аскетам», которые по одиночке, хотя и постоянно подвизались в этот промежуток времени. Однако Послание св. Киприана (III в.) выразительно свидетельствует, что эти девицы часто были состоятельные и скорее напоминали вдов, о которых св. Павел писал Тимофею (1 тим. 5:3-16). В это же время западные епископы отвергли и осудили учение секты *«эбионитов»*, которые считали личное имущество злом. Именно поэтому *«аскеты»*, всячески старались избежать каких либо соотношений и связей с ними.

Только в третьем веке Климент Александрийский и его ученик Ориген (отцы Александрийской богословской школы) начали придавать бедности особое место, что подготовило фундамент для позднейшего отречения от обладания собственностью

египетскими монахами. Изменились условия. Во первых созрела христианская теологическая мысль. Во вторых, до времени, когда Церковь обрела свободу, взором христианского совершенства было мученичество, даже для дев или аскетов. Однако когда преследования христиан в Римской Империи кончились, то потребовалось – и отцы в частности Климент это предвосхитили – обозначить новый путь для достижения христианского совершенства. Климент сосредоточившись на повседневности, подчёркивал, что оторванность от благ мира сего, семейной жизни, самоутверждения, являются действенными средствами для подражания мученического пути ведущего ко Христу. Климент не разрушая прежнего разграничения между обычными христианами, и избранными учил, что и богатые могут достичь неба через ответственное и щедрое использование своего имущества, хотя он и подчёркивает опасность последнего.

Данному вопросу св. Климент посвящает отдельную книгу, под названием «Какой богач спасётся?» в которой размышляет над тем, как христианин должен подходить к обладанию земными благами.

В ином сочинении св. Климент пишет: « Богатство, - мне кажется - походит на змея: если кто ещё издали различить его верно не сумеет, как он, вися на кончике хвоста, качается в воздухе, не причиняя никому опасности, то он обвивается около руки того и умерщвляет. Точно так же и богатству присуще замечательное свойство: при неискусном и неопытном прикосновении к нему, оно змеем оборачивается, обвивается около собственника и его умерщвляет. А если кто им распоряжается великодушно и рассудительно, тот, это ядовитое животное, поражая волшебством Логоса, остаётся невредимым».

Ориген, называемый «создателем духовного богословия» так же отличал обычных верующих от избранных душ, и предлагал последним трёхступенчатый путь к совершенству. Первый шаг «аскетический» предполагал отречение от имущества и его раздачу бедным, благодаря чему христианин отстраняется от дел мира сего и достигает готовности посвятить свою жизнь Богу вплоть до мученичества, о котором Ориген мечтал с детства, и которое в его время считалось идеалом христианского совершенства.

Данная идея и важная роль, какую в ней играет бедность, имела такое влияние на великие христианские умы Египта и Сирии, что именно здесь и зародился монашеский и пустынный стиль жизни и мышления. Отвержение имущества и его раздача бедным стало дверью, через которую вошёл на своё поприще св. Антоний, основатель монашеского движения на востоке.

2.2. Восточная монашеская традиция.

Итак, говоря о монашеской традиции востока, которая повлияла на самосознание и форму всего христианства, следует сразу подчеркнуть, что здесь нас будут интересовать две формы монашеской жизни. *Анахореты* - (пустынничество), отцом этой формы монашества является св. Антоний Египетский, и *киновиты* - (общежительная форма монашества), основоположником которой считается св. Пахомий. Эти две формы монашеской жизни, которые почти в одно время зародились на востоке и вплоть до появления нищенствующих орденов являлись в той или иной мере ориентирами любых других форм монашества на востоке или на западе.

2.2.1. Анахореты (пустынники)

Основоположником данной формы монашеской жизни считается – как мы уже сказали – св. Антоний Египетский, хотя до него в пустыне уже подвизались аскеты, но широкое распространение данная форма получила с Антонием, когда вокруг него стали собираться первые ученики-подражатели.

Евангельская бедность сыграла решающую роль в обращении и призвании Антония на иноческий путь и потом занимала важное место в его подвиге.

«После смерти родителей (Антонию было около 20 лет) он должен был принять заботу об имении и своей младшей сестре, что сразу дало ему ощутить великую разность жизни в Боге и многопопечительной жизни житейской и положило твёрдое начало его желанию – всё оставить и жить только для Бога. Раздав своё имение, он начал жить для единого Бога».

Мы видим, что именно евангельский призыв Господа «если хочешь быть совершенным, иди, продай всё что имеешь, раздай бедным, потом приходи и следуй за мною» (Мф. 19:21) подвиг Антония к более глубокому обращению и потом занимал важное место в том способе жизни, который избрал Антоний.

«Святой Антоний, с каждым днём становясь всё воздержаннее (от благ мира сего), и как бы всегда только начиная, придавал новую силу рвению; телесные удовольствия обуздывал трудами, против страстей душевных вооружался богомудрою ненавистью к ним. Пищею его был хлеб с солью, питием – вода, а временем обеда – закат солнца; нередко впрочем, по два и более дней оставался он без пищи; спать он ложился на голой земле. Намащаться же елеем, мыться и пользоваться другими удобствами он себе не позволял, так как от этого изнеживается тело. Лениности терпеть не мог, и работа не выходила у него из рук почти целый день».

Мы видим, что идеал евангельской бедности у св. Антония и его последователей выражается в строгом воздержании, сопротивлении страстям, неприхотливости в пище, одежде и отречении (*renuntiare* лат.) от вещей обычных для мирского человека.

В древней литературе глагол *renuntiare* становится термином, определяющим монашескую жизнь. Когда Кассиан описывает жизнь египетских монахов, он говорит об *Institutis renuntiantibus*.

Часто всё имение анахорета составляли очень бедная и простая монашеская одежда и скудные орудия труда (чаще всего пустынноики занимались плетением корзин или переписыванием книг). Физический труд играл важную роль, и был необходим пустынноикам не столько для пропитания в трудных условиях пустыни, сколько для самосовершенствования в добродетелях (смирения, терпения, послушания) и борьбы с пороками (ленью, унынием, гордостью).

Однако, важно заметить, что все подвиги, описанные выше монахи считали лишь средством к достижению бесстрастия, и далее безмолвия (*исихии*), которое в свою очередь ведёт к беспрепятственному созерцанию Бога, к которому монахи и стремились как к совершенству. Вот что пишет великий анахорет Преподобный Иоанн Лествичник подвизавшийся на Синае в V в.

«Предварительное дело безмолвия (*исихии*) есть отложение попечения о всех позволительных и непозволительных вещах, ибо кто отворяет вход первым, тот, без сомнения, впадает и в последние. Второе дело – молитва без лености; а третье – хранение сердца неокрадываемое. Невозможно по естественному порядку вещей, что бы не научившийся буквам читал и изучал книги; а ещё невозможнее, что бы тот, кто не приобрёл первого, проходил с разумом последние делания».

То же учение мы встречаем у другого великого *анахорета* Исаака Сирина – «Без нестяжательности душа не может освободиться от мятежа помыслов, и не приведя в безмолвие чувств, не ощутит мира в мыслях».

Мы видим, что идеал евангельской бедности и нестяжания (Лк. 12:15) рассматривался *монахами-анахоретами* как средство к достижению полноты внутренней жизни, молитвы, созерцания Бога.

2.2.2. Киновиты (общежительное монашество)

Все трое великих основателей общинного монашества (св. Пахомий в Египте, авва Гелазий в Фиваиде и св. Василий в Каппадокии) сначала вели строгую жизнь монахов-пустынников. Однако на опыте испытав данный путь подвижничества, они по

вдохновению Бога основали иной путь, иной способ монашеской жизни – *киновии* (общины).

«Крещённый взрослым около 357 г. после блистательной преподавательской карьеры, Василий удалился в Палестину, что бы посетить монахов анахоретов, о подвигах которых был наслышан. Он вынес оттуда святое учение и горячее желание монашеской жизни и в последствии основал монастыри в Каппадокии. Однако он так же вынес оттуда ту разницу в устройстве монашеской жизни анахоретов по причине преувеличений, одиночества, и духовных опасностей которые увидел в Палестине, и считая, что надёжнейший путь к монашескому совершенству должно проходить в общине. Идеалом для него была общинная форма, постоянная на всю жизнь, хотя многие в Египте и Палестине считали общину лишь подготовкой к пустынноческой жизни. Однако даже внутри египетского монашества данная теория всегда была предметом дискуссий, и теория общинного способа жизни позднее обрела в св. Василии мощную опору».

Два других великих основателя общинной формы монашества св. Пахомий и авва Гелазий прошли в своей монашеской жизни подобным путём ещё раньше св. Василия и пришли по вдохновению Духа к тем же самым выводам.

Вот как историк Евагрий описывает жизнь *монахов-киновитов* в одном монастыре, основанном св. Пахомием – «монахи живут вместе не возмущаемые земными привязанностями, у них нет золота. Но зачем говорить о золоте? У них нет даже собственной одежды и пищи. Плащ, в который одет один, может потом надеть на себя другой; одежда всех принадлежит как бы одному, и одежда одного – всем. У них и стол общий. На столе не увидишь изящно приготовленных мясных яств. Зелень и овощи, да и то в количестве, достаточном только для поддержания жизни – вот их кушанье. Денно и ночью возносят они общие молитвы к Богу, и так изнуряют себя подвигами, что кажется видишь пред собою мертвецов, только не в гробах».

Св. Василий, который жил чуть позже св. Пахомия и был знаком с правилом жизни в пахомианских *киновиях*, смягчил устав Пахомия и положил ещё больший натиск на общинную жизнь монахов. Подчёркивал он так же бедность, хотя и более умеренную, чем в сирийских, или египетских *киновиях*. Всё имение являлось общинным, и монах должен был быть доволен тем, что давал ему монастырь: монашеская ряса, сандалии, пояс и одинаковая пища для всех. К имениям принадлежащим общине должно было относиться с уважением, как к вещам посвящённым, являющихся даром Бога. Св. Василий хотел, что бы, никто не считал что-либо своим, но в духе милости и смирения обязывал аббатов удовлетворять личные

нужды братьев. Это должно было свидетельствовать о Божьем провидении и подражать заботе апостолов о нищих братьях (Гал. 2:9,10). Василий ценил бедность и нестяжание не только как лекарство против эгоизма, или так же как фундаментальный элемент для построения общины в разделении нужд и талантов братьев, но так же как мистическую ценность. Ничего, не имея, монах принадлежал Богу. Согласно св. Василию, евангельская бедность была равно посвящающая Богу, как и целомудрие.

Мы видим, что в отличие от пустынников, которые часто практиковали крайнее нестяжание, *монахи-киновиты* имели собственность которая находилась однако в общем пользовании. Общность (*κοινωνία* греч.) становится словом, определяющим жизнь монахов-киновитов.

О монастыре аввы Гелазия например читаем, что имелись строение монастыря, волы, поля и другое имущество с помощью которого община монахов удовлетворяла свои нужды, но ни один монах (включая аббата монастыря) не имел права сказать «это принадлежит мне».

В общинной форме монашества мы видим как бы попытку возвращения к той форме евангельской жизни в общине верующих, которая практиковалась первыми христианами в иерусалимской общине (см. выше).

2.3. Западная традиция.

Несмотря на позднейшее развитие, западная традиция, относящаяся к бедности и обладанию, разнообразно углубила и обогатила традицию, унаследованную от восточной Церкви.

2.3.1. Устав св. Августина.

В пятом веке Западная Церковь стала так богата, что в большинстве случаев управление имуществом и деньгами «перевешивало» духовную жизнь. Епископы всячески старались собирать духовенство в общины, в которых они могли бы жить в бедности, чистоте и послушании и исполнять служение священства. Первая «*kanonia*» было основана ещё в 363 году Евсеием из Верчелли, епископом Пьемонта. Просуществовала она недолго. Позднее усилиями св. Августина данная форма жизни духовенства была возрождена и распространилась в Западной Церкви.

Сам Августин – по свидетельству авторитетных историков, и его собственным словам – сразу после обращения в полноте исполнил заповедь Господа о совершенной евангельской бедности, данную богатому юноше. Имение оставшееся ему от отца и другие ценности он продал, а деньги распределил среди нуждающихся. В одной из

проповедей, будучи уже стариком он говорит народу завидовавшему богатству гиппонской церкви – «Я не принёс с собой, когда пришёл к этой церкви, ничего, кроме платья, которое тогда было на мне». Хотя стоит заметить, что, по словам биографов Августина, его отношение к обладанию имуществом не было крайне строгим. Потом он позволял себе пользоваться усердием богатых друзей, которые охотно предоставляли ему свои имения и средства.

Во свидетельство сказанному мы можем сослаться на слова самого Августина, доказывающие, что он считал вполне совместимым с обладанием собственностью и заботой о ней своё стремление к высшему духовному совершенству. Вот что он писал в конце своего пребывания в Тагасте, своему другу, богатому Романиану: «Благочестивое и полной милосердия обладание земными благами, если оно сопровождается миром и душевным спокойствием, может сделать нас достойными вечных благ, если, владея нашим имуществом, мы не в зависимости от него; если, умножая его, мы не отягощаем нашу душу».

Что касается той формы общинной жизни священников, которая берёт начало от Августина, важно заметить, что вдохновение для её создания Августин черпал, конечно же, в Деяниях апостолов, в способе жизни первой иерусалимской общины. Узнав о намерении Августина, епископ Валерий предоставил в его распоряжение сад, в котором и возник «монастырь». «И стал я собирать, - говорит Августин, - братьев доброго помысла, ничего не имевших, и подобно мне, отказавшихся оттого, что имели, с тем, чтобы нам жить сообща и чтобы общим нашим владением было обширнейшее и богатейшее достояние – Сам Господь». Примеру Августина почти сразу последовали некоторые его друзья епископы. Позднее сам, став епископом Гиппона, Августин и там (в епископском дворце) создал общину священников, а авторитет его был так велик, что многочисленное духовенство города сразу же присоединилось к нему. Именно эта община, с общностью имущества, и стала прототипом для общин, распространившихся в Европе и Британии, начиная с VII века, и точкой отсчёта для движения каноников, которое расцвело в XIII веке вокруг епископов и их кафедр, а так же вокруг основателей монашеских орденов и их монастырей.

«Однако, ни на Востоке, ни на Западе никогда не существовало убеждения, что епархиальные священники должны отказаться от обладания всяким имуществом. Священники из движения *каноников* обычно считали полную бедность за идеал, к которому нужно стремиться, но никто никогда не утверждал, что из самой сущности священства проистекает обязанность полного отречения от обладания каким либо имуществом».

2.3.2. Западное монашество

В Европе образовалось множество форм «монашеской жизни»: суровые в Ирландии и более умеренные в средиземноморских странах. Что касается бедности, то интересным примером может быть община, основанная св. Цезарием (470 – 525), епископом Марсильи. В своей епархии он ввёл строгую бедность согласно уставу св. Василия, состоящую из двух элементов, которые далее повлияли на историю западного монашества. С целью исключения духа «мира сего» из жизни монахинь, он ввёл для них строгую клаузуру. Заменял так же частные кельи на общие *дормитории* и запретил любую «роскошь» в монастырях, даже фигуры или образы святых. Однако, не смотря на такую строгую бедность Цезарий рекомендовал настоятелям, что бы они относились к подчинённым с пониманием и добротой и судили их с умеренностью, особенно больных и пожилых. В то же время настоятели, не должны были соглашаться на разного рода человеческие слабости, и преступления устава, что бы не ослаблять строгость монашеской жизни, требующей аскезы и евангельского отречения от мира. Напротив, они должны всячески поощрять и приглашать братию стремиться к духовному совершенству.

Однако, в истории западного монашества первого тысячелетия самую важную роль сыграл Устав св. Бенедикта Нурсийского (480 – 543). Позднейшие монашеские ордена, такие как *цистерцианцы*, *картузианцы*, *камедулы* и Клунийский монастырь (со всеми подчинёнными ему многочисленными монастырями) были или основанными монахами бенедиктинцами (с целью реформы монашеской жизни) и жили по уставу св. Бенедикта, либо, так или иначе, соотносились с бенедиктинской формой жизни.

Бенедикт после занятий науками в Риме, возмущённый развратной жизнью своих товарищей, ещё на четырнадцатом году жизни удалился в пустыню, где жил отшельником, практикуя, таким образом, *анакоретский* стиль жизни. Почитаемый как святой и чудотворец, Бенедикт в 510 году был избран монахами пещерного Виковарского монастыря в аббаты. Однако, вскоре он оставил эту должность, когда монахам не понравилось строгое послушание и обязанность проводить жизнь исключительно в молитвах и трудах. Возвратившись в уединение, Бенедикт собрал вокруг себя некоторое число отшельников, с которыми жил в маленьких (на 12 человек) *киновиях*. Постепенно у него созрела мысль о переустройстве монашеской жизни, и в 529 году на *Монте-Кассино* он организовал монастырь с новым орденским устройством: отсюда новый монастырский устав стал всё более распространяться в Западной Европе, и мало по малу был введён почти везде.

Итак, Устав св. Бенедикта был искусным перенесением восточного монашества на Запад, с его иной ментальностью и условиями жизни. Благодаря некоторым послаблениям и упорядочению - хотя и не без следа компромисса – восточных уставов, устав Бенедикта вытеснил почти все другие способы жизни и преобладал в Западной Европе. Устав Бенедикта не требовал прямого обета бедности, но требовал профессии об обращении обычаев (*conversatio morum*), относящихся к жизни в монастыре, главный элемент которой и составляло отречение от обладания имуществом и жизнь в истинной бедности. Установив такой способ жизни, Бенедикт руководствовался теми же побуждениями что и его восточные предшественники, хотя и должен был учитывать иные условия. Его гениальность заключается в том, что он нашёл путь к реализации высших идеалов Евангелия возможный при условиях жизни и способностях «обычного» человека. «Никто не может иметь ничего своего, но всё для всех будет общим», говорит Бенедикт в 33 разделе своего Устава. Однако далее не забывает уточнить, что кроме общих потребностей необходимо индивидуально удовлетворять нужды конкретных братьев (больных, пожилых, юных и др.).

Последующие семь веков бенедиктинский Устав переживал времена развития, упадка и изменений. Есть, однако, нечто общее для всех этих периодов: неизбежное накопление богатств, имений и светской власти приводило к ослаблению духа. Всё это стало причиной реформ, и, прежде всего реформы *Cluni* X века, и двести лет позднее в *Citeaux*.

Пятнадцать столетий опыта бенедиктинских монахов показывает, что даже лучшие, достойнейшие люди испытывают трудности и искушения связанные с властью и управлением богатством. Нужно помнить всегда, что достаток неизбежно приводит к ослаблению духа. Хотя стоит сказать, что часто не кого обвинить в преизбытке богатства: ни верных, которые жертвуют на святое дело, ни монахов, которые не могут отказать в принятии одного святого дара за другим. Но ясно видно, что со временем та внешняя бедность и правило нестяжания, которыми руководствовались первые монахи, исчезло!

2.4. Движение нищенствующих

С самого начала Церкви подражание общинной жизни апостолов было целью для всех реформаторских движений. Реформы, непосредственно касающиеся евангельской бедности, как правило, или инспирировали всю Церковь, или приводили к ересям и схизмам. Как мы видели выше, к началу второго тысячелетия христианской эры, обычный верующий видел в монашестве слишком мало черт, которые бы

гармонировали с повсеместным представлением о жизни Христа и Его Апостолов. Монахи, каноники, и остальное духовенство совсем не казались бедняками, и жили богаче большинства средних обывателей, пользуясь к тому же высоким общественным статусом и привилегиями.

Именно на этом фоне и зародилась новая форма монашества, имеющая в своей основе именно евангельскую бедность и вошедшая в историю под названием «нищенствующие» (*mendicanti*).

Основой этих реформаторов монашества должна была послужить евангельская бедность и нестяжание по примеру Христа, Которому «негде было и голову приклонить» (Лк. 9:58). Нищенствующие монахи должны были, отвергнув всякое земное имущество (включая монастырские строения для обитания) идти по миру, проповедовать Евангелие и питаться подаянием. Интересно, что похожую форму жизни практиковали ещё некоторые египетские монахи IV-V вв. Например о авве Виссарионе, жившем во второй половине IV века читаем что: «его жизнь напоминала жизнь птиц небесных, рыб водных и зверей полевых: проводил он свою жизнь в покое, не заботясь ни о жилище, ни о каком то особом месте, ни о сытости, ни о владением домами, чтении книг, но был свободен полностью от телесных страстей, питаясь надеждой будущей жизни. Жил в терпении, как пленник, гонимый с места на место, всегда под открытым небом, мучимый то холодом, то жарой. Бродяжничал в местах пустынных, как потерявший дорогу, а если набредал на места пригодные для жизни, где размещались общины *киновитов*, то садился и плакал перед воротами, а они, видя его, подавали ему милостыню».

Однако это были единичные случаи подобной жизни, и уже через сто лет, когда монашество приняло более конкретные формы (*анакореты – кинувиты*), такая форма жизни не только не практиковалась, но даже осуждалась.

Св. Бенедикт, в начале своего устава говоря о формах монашеской жизни, относит *киновитов* к наиболее распространённой и подобающей форме монашеского жития. *Анахоретство* или пустынножительство он позволяет только совершенным монахам прошедшим долгий искус в *киновии*. Далее он говорит о монахах, которые ведут теплостудную жизнь и порабощаются страстям, позоря звание монаха. Последняя и самая презренная форма монашеской жизни согласно Бенедикту, это монахи-бродяги.

«Четвёртая форма жизни, это так называемые бродяги, которые всю жизнь бродят с место на место, ища гостеприимства на три или четыре дня в разных

монастырях, всегда странники не находящие постоянного места, рабы собственной воли и желудка. Они ещё хуже, чем теплохладные монахи».

Мы видим, что идеалом была стабильная жизнь в *киновии* или *эреме*, а бродячие монахи скорее были те, кто не мог смириться или с послушанием или со строгостью жизни в разных обителях. Однако во втором тысячелетии христианской ситуация кардинально изменилась и именно нищие бродяги стали реформаторами монашества погрязшего в богатстве и формализме.

В конце XI века в Европе появилось множество движений (как правило мирян), которые видели в бедности путь возвращения к истокам Церкви. Их стиль жизни *ad instar primitivae Ecclesiae* тяготел к тому, что бедность понималась как ценность сама по себе. Речь идёт не о движениях бродяг, но растущем, всеобщем (во всех слоях общества) понимании значимости добровольного отказа от всего. Эти люди называли себя *pauperes Christi* и являлись харизматическим ответом на новую экономическую и социальную ситуацию в Европе. Именно они станут «питательным соком» для грядущих движений нищенствующих, ортодоксальных и неортодоксальных (катары, вальденсы, альбигойцы – францисканцы, доминиканцы).

2.4.1. Вальденсы

В начале XII века, на юге Франции, богатый лионский купец Пьетро Вальд в 1173 году раздал своё имущество бедным и начал проповедовать Евангелие бедного Христа, быстро собрав вокруг себя круг последователей, которые в последствии стали известны как вальденсы и распространились во Франции и за её пределами. Они проповедовали евангельскую бедность, часто осуждая богатое духовенство и монахов, перевели Евангелие на понятный простому народу язык и воплощали в себе тип бродячих проповедников. В последствии, не подчинившись решению папы Александра III, запретившего им проповедовать без соответствующего образования и разрешения поместных епископов они были осуждены Веронским собором (DH 760-766) в 1184 году, вместе с подобной группой называющей себя *humili* (*ломбардские бедняки* или *гумилиаты*) и далее продолжали проповедь как отпавшие от Церкви. Со временем они впали в вероучительную ересь, отвергая таинства и иконопочитание, а так же власть Папы и священников. Вальденсы делились на *perfecti* (совершенных) и простых верующих и называли себя *pauperes spiritu* (нищие духом). Впоследствии в XVI веке они слились с протестантскими реформаторами.

Интересно отметить, что до сегодняшнего дня на севере Италии и во Франции сохранились протестантские общины вальденсов.

2.4.2. Альбигойцы

Иным движением нищенствующих проповедников были альбигойцы, последователи ереси *катаров* (чистых), которые действовали в Италии и Франции примерно с 1000 года.

Альбигойцы так же зародились во Франции, в провинции Лангедок. Это движение – в отличие от вальденсов – с самого начала имело еретический характер. Катары и вслед за ними альбигойцы были дуалистами, то есть верили, что миром правят два начала – доброе и злое. Добрый бог – творец духовного мира, а злой – творец материи. Учение катаров и альбигойцев это возродившийся гностицизм первых веков, потом перекочевавший в манихейство. Отвергая видимую Церковь как изобретение дьявола, с её структурами, вероучением, таинствами, они верили, что спасение достигается освобождением духа от злой материи. Как средства предписывались – строжайшая аскеза, вегетарианство, крайняя бедность, безбрачие (для совершенных). Часто доходило до добровольного приятия смерти через отказ принимать пищу. Их «священники» или *совершенные* жили подаянием в страшной бедности, за что, были уважаемы простыми людьми, соблазнёнными богатством духовенства и даже иногда пользовались поддержкой феодалов. Катары и альбигойцы были осуждены в 1119 году Тулузским собором, и в 1139 году Латеранским собором и объявлены еретическими. Однако они продолжали распространяться в северной Италии и Франции (особенно в предгорьях Альп). В 1209 году Папа Иннокентий III объявил против альбигойцев крестовый поход после убийства во владениях графа Раймунда Тулузского папского легата. Альбигойцы вплоть до XV века, часто подвергаясь преследованию инквизиции. Закат движения альбигойцев приходится на 1486 год. В последствии остатки альбигойцев слились с протестантской Реформацией.

2.4.3. Францисканцы

Франциск Ассизский – основатель названного его именем нищенствующего ордена, знаменует собой перелом в истории аскетического идеала, а потому и новую эпоху в истории западного монашества.

Джованни Бернардоне, сын богатого итальянского купца, отказался от отцовского богатства и с 1206 года посвятил себя проповеди евангельской бедности, при этом, однако, сохраняя приверженность Католической Церкви; отказался от обладания имуществом, не брал в руки денег, с появившимися вскоре последователями вёл жизнь бродячего проповедника. Углубил идею бедности: из отрицательного

признака отречения от мира, он возвёл её в положительный, жизненный идеал, который вытекал из идеи следования примеру бедного Христа. Вместе с этим Франциск преобразил и само назначение монашества, заменив монаха-отшельника апостолом-миссионером, который, отрёкшись внутренне от мира, остаётся в мире, чтобы среди него призывать людей к покаянию и следованию евангельским идеалам.

В уставе Ордена, составленном по настоянию быстро умножившихся членов и Апостольского Престола, Франциск устанавливает идеал *брата меньшего* (*fratres minores*), бродячего проповедника Евангелия, не имеющего никакой собственности, ведущего суровую аскетическую жизнь. Пропитание предполагалось добывать случайными заработками или в случае их отсутствия подаением.

Данный способ жизни является переломным этапом западного монашества, ибо уже не только на личном уровне монах отрекался от собственности, но так же каждая конкретная францисканская община. Строения (в которых братья находили временное убежище), не были их собственностью, ими пользовались только по милости добродетелей. Не принимались никакие установленные платы за работу, ни финансовая помощь. Братья должны были просить подаение во Имя Христово.

Францисканская формула жизни имела ошеломляющий успех, но так же стала источником серьёзных проблем, которые появились ещё при жизни Франциска. Чтобы быстро развивающиеся францисканские общины могли справиться с обеспечением пропитания и крыши над головой, в 1229 году папа Григорий IX отменил основной тезис «Завещания» Франциска, так как абсолютная бедность не позволяла даже нормально управлять монастырём. Эта проблема стала причиной раскола Ордена, конфликта с Папой и вызвала так называемую «*контroversию*» в вопросе о бедности, которая тянулась до XVI века. Когда Апостольская Столица поручила Ордену функции – миссионерскую, учительную, литургическое служение, и другие апостольские задания, требующие хотя бы минимальных материальных средств, *контroversия* разгорелась снова.

История учит нас, что видение бедности св. Франциска, возможно практиковать, или по одиночке, или в малых общинах, но при развитии и организации она неизбежно сталкивается с проблемами.

Члены ригористичной фракции францисканцев, известные как *спиритуалы* (духовные), считали своим призванием жизнь в бедности Христа, как жил св. Франциск, и постепенно начали противопоставлять себя власти Папы, за что были осуждены папой Иоанном XXII. Члены более многочисленной группы –

конвентуальные, – постарались привести свой способ жизни в бедности, в согласие с указанной Апостольским Престолом апостольской деятельностью.

Всеобщий кризис монашества на переломе XIV и XV столетия стал источником францисканской реформы и разделения между новыми «*обсервантами*» и «*конвентуальными*» - а так же возобновил споры о бедности.

2.4.4. Доминиканцы

Св. Доминик (1170-1220), хотя был полностью предан евангельской бедности наследующей жизнь Христа и апостолов, не считал её основной идеей и целью своего призвания и призвания основанного им монашеского Ордена. Бедность для него являлась лишь средством для достижения высших целей, каковыми были созерцательная жизнь и апостольская миссия. Нищенствующий характер доминиканцев был, следовательно, приспособлен к реальности их апостольской миссии.

Как молодой священник в епархии Озмы в Испании Доминик девять лет жил согласно Уставу регулярных каноников. Это означало жизнь в личной бедности, с общинным владением имуществом. Позднее когда в 1205 году Доминик приехал во Францию, где ширилось движение альбигойцев, и решил бороться с ересью, он для этой цели испросил у апостольского Престола разрешение основать новый орден и открыл при поддержке местного епископата монастыри в Пруле и Тулузе. В своих общинах Доминик «воскресил» апостольскую бедность: братья должны путешествовать по двое, не ездить верхом, при себе иметь только святыне книги, не иметь денег и просить подаяние у тех, кому они проповедуют Божье Слово. Местом ночлегов по установлению Доминика должны были служить убогие дома, пожертвованные Ордену. Вместе с тем, Доминик принял финансовую помощь, данную Ордену епископом Тулузы и Кассанельскую землю от графа Монфора, однако выразительно подчеркнул, что ни одна община не может удержать у себя доходов больших, нежели это требует обеспечение конкретных ежедневных проблем.

В 1220 году первый доминиканский капитул подтвердил нищенствующий характер Ордена, что «ни при каких условиях не должно принимать ни имущества, ни денег». Допускалось лишь обладание монашескими домами и храмами. Раз и навсегда был решён вопрос постоянных доходов, так что монахи жили только тем, что им приносило обучение, подаяние и Божье Проведение. Этот устав претворял в жизнь декрет 1219 года изданный Гонорием III, учащий, что проповедники исполняют свою миссию «в унижении добровольной бедности». Доминиканская бедность находится,

следовательно, между старыми монашескими орденами, которые могли иметь значительные средства и францисканцами, которые не могли иметь ничего.

Хотя доминиканский Орден не подвергся внутреннему расколу по причине различий в понимании евангельской бедности, так как их капитулы на протяжении веков заботились о соблюдении материальной бедности, они, всё - таки не всегда сохраняли ту простоту, к которой стремился св. Доминик. В 1425 году, во время всеобщего кризиса Церкви (западная схизма), папой Мартином V жизнь Ордена была реорганизована, было дано разрешение на обладание имуществом и источниками доходов и давние, строгие идеалы евангельской бедности были в большой степени смягчены.

2.4.5. Контroversии

Быстрое развитие и популярность нищенствующих орденов привели к тяжёлым «контroversиям» между *мендикантами* и епископами, а так же между светским духовенством и богословами из нищенствующих орденов, особенно в парижском университете. Епархиальное духовенство чувствовало угрозу ущемления своих прав и доходов по причине мощной экспансии *мендикантов*. Уильям из Сант-Амор и другие начали полемику с *мендикантами*, в которой они отказывали нищенствующим орденам в праве существования в Церкви. Только францисканец Бонавентура и доминиканец Фома Аквинский дали отпор их взглядам, сформулировав стройную богословскую концепцию в защиту формы жизни *монахов-мендикантов*.

Весомая аргументация Фомы представляет владение имуществом как препятствие для развития сверхприродной любви, а добровольную бедность как средство для достижения этой цели. Ибо одно затрудняет, а другое облегчает постоянное и всё более глубокое упражнение, которое в свою очередь укрепляет любовь к Богу, а именно созерцание Святой Троицы. Фома пишет: «Очевидно, что человеческое сердце значительно сильнее привязывается к одной вещи, чем более отвергает все другие желания. Следовательно, чем человек становится свободнее от мирских забот, тем более может любить Бога» (*De perfectione spiritualis vitae*, 6).

Богатые, учит далее Фома, могут иметь совершенную любовь, однако евангельский совет бедности, данный Иисусом указывает, что это труднодостижимо. Для большинства христиан опыт материальной бедности, бывает необходим, для достижения истинной духовной бедности.

Следовательно, религиозные общины, которые нагромождают для себя избыточные богатства, затрудняют своим членам достижение совершенной любви.

Оценивая, является ли конкретная община бедной или богатой, надлежит, однако брать во внимание цель монашеской жизни в общем смысле, созерцательное единение с Богом и конкретную апостольскую миссию данной группы в Церкви. «Орден, целью которого является активное служение в Церкви, например служение в странноприимных домах, военная служба, был бы несовершенен, если бы ему не хватало материального имени».

Даже более, согласно с мыслью Аквината (вероятнее всего здесь повлиял устав св. Бенедикта), если какой либо брат не заботится об общинном имени, с любовью, которая, прежде всего, заботится об общем добре, то в этом случае не реализуется тайна бедности Христа.

Следовательно, бедность свята, только тогда, когда она укрепляет всеобщую любовь. Данная мысль Аквината господствовала в Церкви и практически не была под сомнением вплоть до XVI века, когда произошла протестантская Реформация, и вся структура религиозной жизни и в частности монашества была серьёзно нарушена.

Другой проблемой стало разделение внутри францисканского ордена произошедшее в XIII - XIV веке. По причине разрастания Ордена папы (Григорий IX, Иоанн XXII) выступали за упорядочивание жизни братьев, что влекло за собой послабление и отход от *Устава* и *Завещания св. Франциска* (*Завещание* вообще было отменено папой Григорием IX в 1230 г. буллой *Quo elongati*). В 1317 году в Авиньоне в присутствии папы Иоанна XXII произошла дискуссия между *спиритуалами* и *конвентуалами* по поводу бедности Христа и подражания бедности св. Франциска. Папа подчинил *спиритуалов* Ордену (что касается бедности), упразднил их монастыри и осудил заблуждения буллой *Gloriosam Ecclesiam*. Многие *спиритуалы* не приняли решения папы и покинули орден, иные же сопротивляющиеся попали в руки инквизиции и были казнены. Другие же (Микеле да Чезена, Вильгельм Оккам) бежали и открыто выступили на стороне Людовика Баварского, врага папы.

Итак, нищенствующие ордена первое время быстро развивались, потом, по причине изменения общественных условий, постепенно теряли силу и первоначальный дух. И – как было сказано выше – в 1425 году папа Мартин V дал доминиканцам *диспенсацию*, позволяющую обладать собственным имуществом и постоянными источниками доходов, обеспечивающими жизнь братьев. Это разрешение в 1475 году распространилось на все нищенствующие ордена и остаётся в силе до сегодняшнего дня!

2.4.6. Реформация

Евангельская бедность никогда не вызывала особенных вопросов у лидеров Реформации. Хотя они осуждали его практику в монашестве, более их занимала сама монашеская жизнь, целибат духовенства, а так же существование какой бы то ни было разницы, между более совершенным и полным призванием некоторых христиан (духовенства и монашества живущих в целибате) и призванием «обычных» христиан живущих «в миру».

Мартин Лютер в сочинении *De votis monasticis* учил, что так называемые евангельские советы относятся ко всем христианам. Что же касается обладания имуществом, всех обязывает призвание к духовной бедности, ибо материальные средства необходимы для жизни. Лютер разъясняет это так, что все должны согласно со словами Христа, быть готовыми оставить дом, жену, детей, имущество (Мф. 19:29), и именно эта готовность есть духовной бедностью, которая готова в духе отвергнуть всё и следовать за Христом.

В *Аугсбургском вероисповедании* 1530 года составленным Ф. Меланктоном и авторизованном Лютером, говорится, что все монашеские обеты недействительны, ибо опираются на ложной духовности и «учениях человеческих» (Мф. 15:9), утверждающих, что религиозные практики, есть удовлетворение за грехи, заслуживающее благодать и оправдание перед Богом.

Что касается монашества, которое в это время было в глубоком кризисе, так как монахи часто были дармоедами, и вели праздную жизнь, то Лютер в сочинении «*К христианскому дворянству немецкой нации*» предлагает вообще «уничтожить всякое нищенство в христианстве. Никто не должен просить милостыни ради Христа. Каждый город – по словам Лютера – должен сам позаботиться о своих нищих. Ибо часто им приходится прокармливать множество бродяг и негодяев, под названием подаяния милостыни».

Жан Кальвин соглашался с отвержением Лютером всяких различий между заповедями и советами. Он критиковал францисканских *спиритуалов* за убеждение, что их бедность, а не любовь делает их совершенными христианами. К тому же, что касается бедности и обладания имуществом, то, согласно учению Кальвина о Предопределении и евангельским строкам «любящим Бога всё содействует ко благу» (Рим. 8:28), Кальвин учил что: «Бог велит нам прилагать все силы к сохранению достоинства всякого человека. Мы должны усвоить, что имущество человека достаётся ему не случайно, но по воле Того, кто является полновластным хозяином и Господином всего, и поэтому никто не вправе красть у кого бы то ни было его богатство, дабы не нарушить установленное Богом распределение».

Главным поводом отвержения реформаторами обета бедности вероятнее всего были крайности, встречающиеся в католических монастырях. В северных районах (Германия, Англия, Ирландия) монахи часто жили в ужасной бедности (сам Лютер, будучи монахом, страдал от голода и холода). Многие монастыри в Англии ещё перед царствованием Генриха VIII были ликвидированы, так как были слишком бедны, и не могли прокормить монахов. Ничего удивительного, что многие отвергали обеты после проповеди Лютера, ибо часто монашеская бедность была проживаема как негативная практика.

Другая крайность была в южных районах (особенно в Италии), где монахи часто позволяли себе «небольшие отступления» от обета бедности, которые со временем превращались в праздную и сытую жизнь. Кальвин смеялся над монашеством, видя жадных и сытых монахов, которые думали, что благодать заменит им недостаток личных усилий в достижении бедности.

Как тогда, так и сейчас необходимо извлечь мудрость из этой «лекции», так как её извлекли ещё монахи-пустынники IV века, которые пришли к выводу, что в практике аскезы самое лучшее это умеренность в пище, одежде, жилище, работе и покаянии. Они учили, что «самая главная добродетель есть рассудительность», и что «всякое превышение меры – от дьявола».

2.4.7. Контрреформация

Сразу как ответ Церкви на Реформацию началось движение Контрреформации, которое на самом деле на местах уже присутствовало среди верных давно, но с отпадением протестантов от Церкви приобрело организованный характер. Оно захватило не только монашество, но так же и огромные массы мирян. Нас здесь будут интересовать особенно две фигуры – св. Игнатий Лойола и орден иезуитов, и св. Франциск Сальский, которые повлияли на изменения отношения к евангельской бедности. Св. Игнатий в монашестве, а св. Франциск для мирян. Интересно, что именно во время всеобщего кризиса, в Католической Церкви возродилось истинное учение о евангельской бедности.

Итак, новое видение бедности св. Игнатия имело два аспекта. Первое – рассматривание евангельской бедности как Божьей благодати, а не как её причину. Второе, что благодать не заменит истинной бедности. Игнатий в конституции своего Общества написал: «Бедность надлежит любить как крепкий щит ордена и соблюдать её в чистоте, насколько с помощью благодати это будет возможно». Это двойное

разумение исключает экстремальные понимания и возвращается к евангельской вести: закон сам по себе бесполезен, дух же без закона – не возможен.

Историки свидетельствуют, как мало монашеских общин сохранило себя от искажения идеалов своих основателей по причине отступления от евангельской бедности. Видя вокруг множество таких примеров, Игнатий старался сохранить свой орден от попадания в какую либо крайность. В конституции Игнатий отметил, что нельзя изменять ни одного предписания связанного с бедностью, за исключением её усиления.

Что касается практического применения к жизни, Игнатий, как духовный наставник, пишет в своих *Духовных упражнениях*: «Человек сотворён для того, что бы славить Бога и этим спасти свою душу. Другие сотворённые для человека вещи служат этой высшей цели. Из этого вытекает, что человек должен пользоваться ими в той мере, в какой они помогают ему в этом и избавляться от них, если они мешают ему славить Бога. Поэтому мы должны стать как бы равнодушными и не желать богатства более чем бедности, но выбирать то, что служит к славе Божьей». Мы видим что св. Игнатий переносит акцент с чисто внешнего, количественного обладания вещами, на более важный уровень внутренней свободы от них.

Похожим путём идёт епископ Женевы Франциск Сальский, который нёс свой нелёгкое служение во Франции, в самом сильном очаге Реформации (на него было несколько покушений со стороны *кальвинистов*), однако как епархиальный пастырь, он обращает особое внимание на практику жизни мирян. В своём главном сочинении *Филотее* (О благочестивой жизни) он пишет: «Основное отличие (моей книги от других) заключается в том, что почти все руководства к благочестивой жизни были составлены для людей, отрешившихся от мира, или предлагают советы, требующие такой отрешённости. Моя же задача обратиться к тем людям, которые живут в городах, в семьях и которые по условиям своей жизни должны вести внешне такую же жизнь, какой живут другие. и часто полагают, что христианское благочестие несовместимо с заботами этой временной жизни».

Св. Франциск посвящает бедности два раздела под названиями «Как реально жить в нищете, будучи богатым» и «Как быть богатым среди бедности». Он пишет: «Я хочу, что бы в твоём сердце жили одновременно и нищета и богатство, и большая забота о временном и большое к нему презрение. Больше заботься о том, что бы твоё имущество было полезным и приносило плоды. Имущество которое мы имеем не наше. Бог дал нам его для того, что бы мы сделали его полезным и плодоносным и для того, что бы он был доволен нашими трудами. Будь часто среди бедных, люби их, и щедро

делись с ними своим имуществом. Людовик Святой прислуживал нищим за столом, ежедневно сажал с собой за стол троих из них и с любовью съедал остатки их пищи. Он был нищим в своём богатстве и богат в своей нищете! Но если ты действительно бедна, претвори бедность в добродетель, она имеет большую цену на небе».

Очевидно, что понимание бедности св. Игнатием и св. Франциском Сальским являются коренным поворотом в практике и богословии бедности и достойным ответом реформаторам.

Другие деятели *Контрреформации* – такие, как св. Тереза Авильская и св. Иоанн Креста – пошли путём реформирования своих орденов, т. е. возвращения к старым формам, что в конечном итоге привело к разделению ордена *кармелитов*.

2.5 . II Ватиканский собор

О жизни согласной с евангельскими советами отцы Собора говорили не иначе как о даре Бога, ибо жизнь в посвящённой бедности является призванием и благодатью (LG VI - 43), а не только выражением личного посвящения. Более того, сущность обета бедности тесно связана с посвящением, имеющем начало в крещении, которое (посвящение) через обет бедности совершенствуется в «более постоянную и полную связь» (LG VI - 43; PC 5). Первой целью посвящённой бедности есть любовь и служба Богу и ближнему (LG VI - 44; PC 5, 6). Только в этом контексте собор определяет, что такая бедность «становится знаком особенно ценным сегодня» (PC 13).

Именно этот контекст показывает, что те, которые утверждают, что ни одна монашеская община, и даже что ни один христианин, не может сегодня жить в истине, если каким либо образом не служит бедным, искажённо понимают ценности, на которых опирается посвящённая бедность. Конечно же, собор подчёркивает, что сегодня необходимы «новые способы выражения посвящённой бедности», что бы её ценность была принята и понятна в сегодняшнем мире (PC 13), но это не значит, что служение бедным есть единственным или даже требуемым способом проживания монахом тайны евангельской бедности. Монашеская жизнь существует для гораздо большего, чем общие дела милосердия. Иначе бы чисто созерцательная жизнь, которую так высоко оценивает Собор, не имело бы смысла существования в Церкви. Однако, даже созерцательные ордена совершают в мире ценное, выражаемое экономически служение: «сознательная бедность немногих является для остальных примером правильного использования материального имущества». Они свидетельствуют этим, что кроме человеческих, существуют так же Божьи приоритеты. В мире почти

неограниченных материальных возможностей, где предполагается что «каждый имеет свою цену», по крайней мере, добродетельное, а лучше героическое отношение к обладанию и необладанию материальными благами этого мира является свидетельством, которое нужно каждому христианину. Ибо все должны предпочитать Бога богатству (Мф. 6:19,20). Именно о таком свидетельстве бедности прежде всего говорит Собор, с осознанием того, что «нищета большинства обитателей земли является преступлением в сравнении неисчислимого богатства меньшинства».

Однако Собор обращается с призывом практиковать евангельскую бедность не только к монашествующим. Ведь апостольство мирян, проистекающее из их христианского призвания, всегда будет осуществляться в Церкви. Нынешние условия настоятельно требуют от мирян ещё более напряжённого и широкого апостольства и поэтому их участие в миссии Церкви совершенно необходимо (АА 1).

Собор призывает мирян: «В странствии этой жизни, сокрывшись со Христом в Боге и будучи свободными от порабощения богатству, устремляясь к тем благам, что пребывают вовек, пусть они щедро и полностью посвящают себя распространению Царства Божья, формированию и совершенствованию порядка преходящих вещей христианским духом. Мирянам следует заботиться об удовлетворении потребностей народа Божья, рассеянного по всей земле. Прежде всего, пусть они считают своими миссионерские учреждения, оказывая им материальную или даже личную помощь, ибо это долг и почёт для христиан – вернуть Богу часть получаемых от Него благ (АА IV -10).

2.5.1. Понимание бедности и нестяжания в современных церковных движениях посвящённой жизни и обществах мирян

Кроме исторического наследия христианской науки об обладании и бедности, сознание возрастающего количества материально бедных в современном мире побудило Церковь подчеркнуть новое измерение евангельской бедности: её ценности как *знака*.

Современные монашеские общины и общества мирян, главной целью которых является бытие этим знаком евангельской бедности, были основаны, чтобы быть бедными, жить среди бедных и служить бедным.

Как это было прекрасно выражено *Меньшим Братом Иисуса Карло Каретто*: «Бедность заключается не только в том, чтобы служить бедным, но в том, что бы быть бедным».

Жизнь Шарля де Фуко и происходящих от него Малых Братьев и Сестёр Иисуса через сообразование своей жизни с жизнью бедных становится примером ценности евангельской бедности как *знака*. Став бедным пустынножителем в Сахаре, брат Шарль старался привить христианство мусульманским племенам. Провозглашал Евангелие без слов, собственным примером жизни, называя это апостольством укрытым и *пред-евангелизацией*. Сознательно «жил жизнью бедняков, желая следовать за Христом в любви к нищим». Сегодня его последователи оседают малыми группами в более чем пятидесяти странах, живя в условиях крайней бедности, довольствуясь тем малым, что зарабатывают вместе с остальными на фабриках и фермах. Не забывая в то же время о созерцательном характере общины, подобно брату Шарлю, и проводят много времени в поклонении Пресвятым Дарам.

Похожее движение, хотя без конкретного основателя, зародилось среди французских и бельгийских священников после второй мировой войны. Однако *священники-рабочие* никогда не являлись формальной общиной.

Говоря о современной евангельской, посвящённой бедности, нужно конечно вспомнить о блаж. Терезе Калькуттской, и основанных ей общинах *миссионерок милосердия*, которые живут в бедных общинах часто в трущобах городов целого мира. Их служение – служение отверженным и умирающим, «нищим из нищих».

Духовность, данная блаж. Терезой гласит: «Со всех концов света в Индию приезжают молодые люди, чтобы выбрать жизнь в крайней бедности, ещё большей, чем наша. Их ведёт желание освободиться от изобилия той среды, из которой они произошли. Они, я думаю, считают себя живым примером бедности Христа. Недостаточно знать дух бедности, нужно вкусить самой бедности. А быть бедным – значит ничем не обладать. Сегодня есть много людей, которые, даже родившись в достатке, стремятся узнать, что значит – ничего не иметь. Если ты не умеешь правильно пользоваться богатством – будь оно материальным или духовным, - оно задушит тебя. Потому что даже Бог ничего не может дать сердцу, которое уже полно до краёв. И в какой то момент из этого неизбежно родится аппетит к деньгам, и всему тому, что они могут принести: к излишествам, роскоши в одежде, пище и развлечениях. Потребности начинают возрастать, одна влечёт за собой другую и, в конце концов, неизбежно наступает неуправляемое чувство неудовлетворения. Постараемся быть как можно более «пустыми», что бы Бог мог нас наполнить».

В XX веке возродилось активное участие мирян в жизни и апостольстве Церкви, чему не мало способствовал II Ватиканский собор и время непосредственно ему предшествовавшее.

В 1943 году св. Хосемария Эскрива основал движение *OPUS DEI* (Дело Божье), в которое входит как духовенство, так и миряне из разных слоёв общества. Члены *OPUS DEI*, живя в мире, дают свидетельство Евангелия, проживая своё христианское призвание «в апостольском служении, посредством освящения своего повседневного труда».

Подобно всем великим учителям духовности св. Хосемария учит своих духовных детей: «Помни: богаче всех тот, кому меньше всех нужно. Не создавай себе потребностей. Удовлетворяйся тем, что достаточно для умеренной и простой жизни. Истинная бедность не в том, что бы у тебя ничего не было, а в том, чтобы ни к чему не привязываться, отказываясь добровольно от власти над вещами. Вот почему есть бедные, которые на самом деле богаты и наоборот. Если придут богатства, не вкладывай в них сердце. Используй их со щедростью, а если надо – так и с героизмом. Тогда ты – нищий духом».

Необходимо так же сказать о духовном течении, зародившемся в два минувших десятилетия в Латинской Америке в русле *Теологии Освобождения*. Эта духовность *Выбора в пользу беднейших*. Монашеская жизнь сыграла важнейшую роль в разработке, распространении и воплощении на практике данного богословия и духовности. Исходя из того, что выбор в пользу беднейших был выбором Самого Бога Ветхого Завета, следование за Христом стало осмысляться в латиноамериканском контексте нищеты и лишений. Так возникла духовность, построенная на совсем иных акцентах. Ее программа такова: «уйти из мира богатых, пойти к бедным и там встретиться с Богом». Богословы этого направления написали прекрасные страницы, но монахи написали еще более прекрасные – своей жизнью. Различия между мудрецами и простецами исчезают, важно лишь одно – принести свидетельство о Божьей любви в грубый и бесчеловечный мир.

Латиноамериканская Конференция Монашествующих (CLAR), имеющая значительное влияние, и большая часть национальных конференций развивали это богословие при поддержке мыслителей и богословов. В этой связи возник важный феномен – явление *вливания (insersion)*, то есть жизни среди бедноты, ухода в трущобы, в самые нищие кварталы. Там монашествующие трудились для бедных и среди бедных, помогая беднякам осознавать самое себя, свои права и достоинство, что выходило за рамки чисто благотворительных дел прежних эпох.

Папа Иоанн Павел II в Апостольском обращении к монашествующим (*Vita Consecrata III,82*) увещевает, что «особое внимание в истинно «предпочтительном выборе» Церковь уделяет тем, кто находится в состоянии наибольшей немощи, а

потому – в тяжелейшей нужде. «Нищими», в различном состоянии бедности являются угнетённые, изгои общества, пожилые, больные, молодые люди – те, которые считаются «самыми последними», и с кем обращаются как с «последними». Выбор в пользу бедных – говорит папа – присущ самой динамике любви, проживаемой во Христе».

Не всегда удавалось избежать опасности политизации, но великие жертвы, которые были принесены, достойны восхищения, и хочется склонить голову перед мучениками. И хотя падение социализма и новая волна духовных движений принесла с собой снижение интереса к бедным, ни монашеская жизнь, ни общество не могут оставить их.

2.6. Заключение второй главы

Мы видим, что на протяжении веков Откровение Евангелия, данное Христом апостолам, а в их лице всей Церкви, углублялось и развивалось, образуя живую Традицию Церкви. С течением времени и событий истории Евангельская Весть сталкивалась с новыми проблемами и вызовами, освящая их и приводя в «послушание Христу» (2 Кор. 10:5). Так же и учение евангельской бедности прошло через века, открыв новые грани вечной евангельской *максимы* – «Блаженны нищие духом!». Изучение Св. Писания, развитие богословской традиции и прежде всего жизнь святых Церкви, в которой Слово Евангелия становилось плотью (Ин. 1:14), обозначили совершенные грани того алмаза, который вот уже две тысячи лет приводит людей к познанию Святой Троицы и практическому подражанию жизни Христа ставшего для нас нищим (2 Кор. 8:9). Однако стоит отметить, что путь Традиции не всегда был прямым и лёгким. Часто, чтобы придти к полноте правильного понимания и практики Церковь должна была пройти «через пустыню и терпеть голод и жажду» истины (Пс. 106:1-6), однако Дух который бодрствует над Своим народом всегда учил и учит Церковь «всему что истинно, а не ложно» (1Ин. 2:27).

ГЛАВА III. Богословие евангельской бедности и нестяжания

От начала Церкви христиане считали, что для того, чтобы следовать за Христом человек должен в известной мере практиковать бедность и нестяжание, как в материальном, так и в духовном измерении.

Благодаря богословским рассуждениям о человеческом опыте, а так же об Откровении, как в прошедших веках, так и теперь, удалось определить и достаточно изучить общечеловеческий инстинкт обладания и разные подходы к нему. Выводы, полученные в результате исследований, были рассматриваемы в единстве опыта Традиции Церкви, духовных течений, локальных общин и многих святых, которые, как мы уже выяснили, во многом расширили понимание *харизмы* евангельской бедности и нестяжания.

В третьей главе присмотримся поближе к богословским утверждениям и практическим указаниям Церкви, относящимся к духовному возрастанию во Христе через опыт евангельской бедности.

3.1. Влечение к обладанию

В самом начале нашего рассуждения об обладании следует сказать, о том, что оно является насущной потребностью каждого человека. Оно необходимо человеку не только для жизни, но так же для достижения полноты своего человеческого призвания. Мы все осознаём свою зависимость от материальных благ независимо от способа жизни.

Человек вынужден принимать решения и употреблять усилия, чтобы приобрести блага и пользоваться ими. Такое «присвоение» себе чего-либо, являющееся помощью в дальнейшем развитии человека, в некотором смысле «растягивает» чувство собственной личности на безличное измерение предметов. О том, что мы имеем, часто говорим как о «своём», «нашем».

Только Бог не имеет нужды в обладании чем либо кроме Себя Самого. Он Сам есть истина, святость, красота и тд. и таким образом полностью наполняет Собою Своё триединое существование. Каждое творение, ангел, человек, нуждается ещё в чём-то (или в ком-то) кроме себя, чтобы существовать и возрастать в развитии. Однако человек в виду обладания разумом и свободой так же становится в некоем смысле

«хозяином самого себя» и таким образом посредством выборов и решений движется к самореализации. Подобно Богу в некотором смысле человечество в известной степени само решает о своём настоящем и будущем.

Все признают – что отражается, например, в гражданских законах – что эта способность обладать собой и окружающими предметами в отношении к себе не касается животных, растений и неодушевлённых предметов. Обладание и использование благ характеризует исключительно человека, наделённого разумом, умением распознавать потребности и свободной волей, чтобы искать, обладать и пользоваться тем, что удовлетворяет его нужды.

На уровне духа человеческие потребности самореализации имеют двоякий характер: человек стремится к высшей истине, чтобы удовлетворить свой вечно ищущий разум, и к вечному благу и красоте, чтобы успокоить свою душу и сердце. Более того, христианское понимание данного вопроса благодаря свету веры говорит, что чистая истина, добро и красота, это вечные Божественные Личности.

Всё что мы по истине познаём и любим, духовным способом приобретаем и обладаем этим.

Человек, однако, интегрально привязан к нуждам своего тела и поддержанию физической жизни, его развитие постоянно нуждается во множестве материальных благ. Этот уровень является таким важным, что большинство из нас мыслят именно об этом, когда говорят об «обладании», «богатстве» и «бедности».

Влечение к обладанию материальными предметами заключается в очевидном факте, что в одно время ими может пользоваться только один человек. Большинство людей чётко осознаёт, что если кто-то обладает чем-то, остальные не могут этим обладать и пользоваться. Это побуждает человека к приобретению материальных благ и их накоплению как частной собственности, которой он может пользоваться или сейчас или в будущем.

3.1.1. Бедность и богатство

Как богословы, так и обычные люди обычно определяют бедность как противоположность богатству, имению, принадлежащему богатым и их возможности использования материальных благ. Каждый, кто обладает благами необходимыми, чтобы удовлетворить насущные потребности не считается ни богатым, ни бедным. Каждый, кто не имеет достатка материальных благ, считается бедным; каждый, кто имеет благ больше чем ему нужно, считается богатым.

По опыту знаем так же, что материальное богатство состоит из двух важных элементов – важных, потому что, как мы потом убедимся, они могут привести человека к опасному состоянию самодостаточности, независимости от других, так же и от Бога. Богатство обозначает некие «ценности», которые дают власть и господство над насущными нуждами, а так же «безопасность», которая даёт человеку спокойствие и уверенность в удовлетворении будущих (возможных) нужд, особенно появляющихся неожиданно.

3.1.2. Привязанность и отрешённость

Привязанностью (в богословии духовной жизни) называется состояние человека, который до такой степени чувствует желание обладать чем либо (предметом, удовольствием, человеком, знанием, опытом), что некоем смысле становится его рабом и уже не может сказать «нет» так же легко как «да». Обладание властвует над человеком. Отрешённость же это состояние, в котором человек сохраняет дистанцию от сотворённых благ, и свободно определяет своё поведение. Он, используя те блага, которые необходимы ему для существования и развития, не соглашается одновременно на те, которые ему вредят или тормозят его физическое и духовное развитие (Рим. 12:9).

Человек ищет «богатства» и «безопасности», особенно, что касается материальных благ и именно это постоянно является сильным искушением привязанности к вещам. Можно, однако, так же смотреть и на блага духовные. Желая обладать «властью» над настоящим и будущим, можно ухватиться за добытое знание – как гностики, либо за желание управлять другими людьми – как тираны, или за хорошую репутацию – как люди гордые. Даже самые, казалось бы, благие дары, например учительство или служение в Церкви, могут быть использованы скорее для удовлетворения своих желаний и амбиций, чем для тех, которым они должны служить (1Тим. 6:5).

Последствиями такого отношения рождающего привязанности материальные или духовные является то, что наше так называемое «богатство» становится в итоге духовной бедностью достойной жалости. Православный архиепископ Антоний Блум, в своей книге *Школа Молитвы* прекрасно описывает эту иллюзию обладания превращающегося в рабство. Он ставит читателю следующий вопрос:

«Вы разве не замечали, что обогащение всегда несёт обеднение на другом полюсе? Достаточно сказать: «Эти часы принадлежат мне» и зажать их в ладони, что бы ладонь превратилась в кулак и потеряла возможность взять ещё что-то. Если же мы

будем думать только о нашем богатстве, если закроем своё сердце, чтобы охранить то, что в нём есть, чтобы никогда этого не потерять, оно станет таким же маленьким, как то, что в нём закрыто».

3.1.3. Добродетель и преступление

Из наших предыдущих рассуждений необходимо возникает вопрос: как человек может справиться с притягательностью власти над настоящим и будущим, полученной благодаря богатству, так чтобы инстинкт обладания не уничтожил его свободу?

Пытаясь отвечать, мы предполагаем, что всякое уважение человека к законным благам других будет выражением добродетели справедливости. Не будем заниматься в этой работе вопросом частной или общественной собственности или «проблемой справедливого распределения благ», которая так муссируется в сегодняшнем мире. Сосредоточимся в свою очередь, на отношении конкретного человека к обладанию благами, сперва исследуя две крайности преступления, и далее перейдём к добродетели, которая находится как всегда посередине (Фома Аквинский S. Th. II-II q.118a. 1-8; q.117a. 1-6).

3.1.4. Крайности

Именно из-за того, что его можно легко скрыть, стяжание является наиболее часто встречающимся пороком. Называемое так же «скупостью» или «жадностью», стяжание является чрезмерной любовью к материальным богатствам и являет крайний пример привязанности.

Интересен факт, что раньше в эпоху натурального товарообмена оно не было распространено как сегодня, ибо в результате чрезмерного нагромождения вещей они доставляли неудобство. Сегодня, при денежной системе, стяжание неограниченно. Деньги становятся предметом неограниченного желания, их можно копить до бесконечности. Соответственно, если богатство даёт власть над настоящим и будущим, а так же безопасность, то нет ничего удивительного, что деньги стали главным предметом стяжания (1Тим. 6:16,17).

Однако существует и другая крайность. На другом полюсе стоит расточительность, то есть склонность безрассудно тратить. В Писании хорошим примером этого порока является «блудный сын» (Лк. 15:11-32).

Расточительность, это больше чем просто обычная беззаботность, или равнодушие в вопросе материальных благ. Оно происходит из преувеличенного

самоуверенности и неудержимой жажды властвовать над своими насущными нуждами. Люди, разбрасывающиеся деньгами склонны верить, что «можно всё купить» - и славу и друзей и любовь, лишь было много денег. Этот порок назван в Писании «гордость житейская» (1Ин. 2:16). Сегодня он часто принимает гротескную форму некоего соперничества в безумствах.

3.1.5. Щедрость

Моральная добродетель, которая даёт человеку власть над влечением к обладанию, сегодня довольно часто понимается не совсем верно. Слово «щедрость» представляется нам как огромная дотация, на какую то цель. Однако, как каждая из добродетелей воздержания, щедрость является полной уважения властью над материей, с помощью которой человек, используя добродетель и разум, не пытается её уничтожить, но и не порабощается ей. Проще говоря, щедрость даёт нам отрешение от предметов и достаточную свободу в их использовании. Когда имеем избыток, делимся с другими. Когда недостаток, используем бережливо и трудимся (2Кор. 8:14,15 ; Фил. 4:12). Щедрые люди радуются достатку, однако заботятся о нём разумно, не порабощаются страху потери и не увеличивают без меры.

Щедрость это добродетель, которая приносит нам независимость, но не от Бога и людей, а от богатства и нищеты. У богатых она тормозит инстинкт обладания, а бедным, которые испытывают недостаток, даёт уверенность в настоящем и будущем. Так же истинная щедрость делает возможным для бедных радостно и с доверием переносить недостаток, ибо в этом случае они полагают свою надежду не в богатстве, но в чём-то ином (1Тим. 6:17). Это «Иное» и подводит нас к размышлению о христианской бедности.

3.2. Бедность христианина

Как в *кенозисе* Христа, то есть в Его личной нищете и унижении (2Кор. 8:9), однако с сохранением полноты Божества (Фил. 2:6-8), так и в Его Учении о евангельской бедности обращается внимание на духовный аспект. Иисус ясно подчёркивает, что христианин, хотя и бедный с материальной точки зрения, должен заботиться о своём содержании, и содержании людей от него зависимых (Деян. 20:33-35). В то же время Он оставляет нам две необычайно важные заповеди, касательно нашего желания удовлетворять сегодняшние и завтрашние нужды.

Прежде всего, Христос учит нас, что тем, что даёт человеку полноту жизни и сейчас и в будущем не является материальное богатство, но только Бог (Лк. 12:15). Это учение непонятно «миру», но для христианина оно очевидно. Нищие духом блаженны (Мф. 5:3) не потому, что лишены материальных благ, но потому что «обладают» Богом и Его Царством. «Ибо где сокровище ваше, там и будет сердце ваше» (Лк. 12:34), говорит Спаситель.

Во вторых, Иисус учит, что христианское чувство безопасности в делах и нуждах земных не базируется на уповании на богатство, но в непоколебимой вере в Провидение Божье (Пс. 61:11-13). Заботясь об удовлетворении своих нужд, христиане делают это без тревог и излишних забот о том, что Бог им пошлёт, ибо доверяют Ему как Отцу (Мф. 6:24-34).

Христос благовествовал Евангелие, прежде всего бедным и нищим. Те, которые находятся в нужде, имеют шанс обрести высшую свободу и истинное богатство. Заметим, что ни одному богачу, Христос не уделил апостольской власти, а богатому юноше, желавшему стать совершенным, заповедал раздать имущество бедным и принять Его способ жизни (Мф. 19:16-26). Христос предостерегал всех: «Не собирайте себе сокровищ на земле... собирайте сокровища в небе...» (Мф. 6:19,20).

Это учение Иисуса не является экономической теорией на тему богатства и бедности. Это скорее духовный вызов – перестать заниматься суетными делами мира сего и не опираться на свои силы, но в детском доверии предать себя воле Божьей, Его мудрости и силе (1Кор. 1:25-31).

3.3. Духовный аспект жизни в бедности и нестяжании

Все следующие за Христом, не зависимо, богатые или бедные, должны стать нищими духом. Каждый должен быть подобен учителю, чтобы обрести блаженство. Бедность облегчает эту задачу, богатство же затрудняет (Мф. 19:21-23). Подобно как всё в полноте человеческое, связь между нищетой и богатством напоминает связь между телом и духом. Очевидно, что дух более важен, но это не значит что, тело лишено всякой ценности. Человеческая полнота расцветает, когда оба эти измерения достигают зрелости (1Фес. 5:23). Однако стоит заметить, что если развитие тела, когда-то достигает своей вершины, то развитие духа бесконечно: всегда можно глубже понять истину, добро, красоту, достигнуть большего прогресса в развитии характера и личности (1Тим. 4:8).

Поэтому и бедность духовная является высшей ценностью, хотя и бедность материальная так же имеет свою ценность. Христос показал нам зрелую форму материальной бедности, а бедность духовная может развиваться бесконечно.

Нищий духом уповает на заботу своего Небесного Отца. Его материальная бедность наполнена оживляющим Божьим вдохновением и предохраняет его от действия злого духа, который может попытаться внушить ему зависть, скорбь, жадность, желание богатств.

3.3.1. Человеческая природа бедности

В процессе духовного развития христианин начинает всё глубже осознавать бездну человеческой нищеты, и величие Божьей любви к нему. Во Христе Бог привлёк к себе человеческую природу и дарует человеку благодать с помощью, которой он становится способным, вырасти из своей нищеты в полноту Бога (Кол. 1:26-28).

Богословие говорит о двух измерениях человеческой бедности, которые мы можем постепенно открывать.

Первое можно назвать «метафизической» бедностью. Здесь подразумевается человеческая зависимость от Творца. Мы не существуем по нашей воле, но по воле Бога, от Которого зависит каждый момент нашего существования (Деян. 17:26-28).

Метафизическая бедность кроме настоящего момента так же распространяется и на будущее. *Антоний Блум* напоминает что:

...очевиден факт, что мы не имеем ничего, что можем задержать навсегда, хотим мы этого или не хотим. Это откровение того, что я ничто и ничего не имею своего – откровение полной, неисцеляемой, безнадежной нищеты (...). Не обладаем жизнью так, чтобы кто то не мог нас её лишить. Следовательно, всё, что имеем и кем мы есть имеет преходящий характер. Имеем тело, но оно подвержено смерти. Имеем разум, пусть даже мощнейший, но достаточно, чтобы в мозге разорвался маленький сосуд и мозг перестанет функционировать. У нас есть сердце, живое и чувствительное и, однако, приходит такой момент, что когда хотим оказать кому-то нуждающемуся сочувствие, понимание, в груди чувствуем лишь камень.

Мы зависимы от Бога во всём, сейчас и в будущем, одновременно являясь творениями склонными к падению. Наша метафизическая бедность сделалась истинной нищетой. Мы уже не совершенные творения, в нашем развитии личном и общественном мы спотыкаемся о собственные пороки и недостатки. Наша сложная

природа достойна восхищения и несёт в себе убедительный знак Божьего достоинства (так как сотворены мы по образу и подобию Бога), но одновременно она нас разочаровывает, беспокоит и даже бунтует против нас самих (Гал. 5:17). Никто не может в полноте осознать свои недостатки, но ещё хуже того, мы часто не хотим в них признаться и впадаем в гордость. Только истинный христианин, полный Божьего смирения может действительно понять, что он может, и что не в его силах и кем он является перед Богом.

Глубину нашей потребности в Боге, возросшую через первородный грех и через все грехи, совершённые людьми во все века, по сегодняшний день, может нам указать только вера. Многие философы и представители нехристианских религий заметили, что, так как мы сотворены Богом, то мы от Него зависим, мы же должны ещё видеть, что нами утрачено внутреннее единство. Человек часто служит вещам и силам, менее ценным, чем он сам и над которыми должен был бы властвовать (1Кор. 6:12). Человека угнетает печаль, страдание лишает его внутренней силы, болезнь и смерть, наполняют его страхом (Евр. 2:15). И хотя в сущности человек добр и величествен – ибо сотворён Богом – никто из нас не может сам преодолеть своего несовершенства и победить пороки (Рим. 7:21-24).

3.3.2. Человеческая бедность и Божья благодать

Последствия первородного греха не разрушили полностью человеческую природу, как думали некоторые (Лютер, янсенисты), но ослабили нас так сильно, что даже для того, чтобы осознать глубину повреждения мы нуждаемся в благодати веры. Так же нуждаемся в помощи Божьей, чтобы принять свою греховность и начать исправлять свою жизнь.

Нас интересует особенно искажённое влечение к обладанию. Святые дают нам одно безошибочное правило: чтобы исцелить страсть обладания и достигнуть единства человека во Христе, можно «привязываться» только к Богу и только Им «обладать». Он наше сокровище сегодня и наша гарантия на будущее. Всё что не Бог «имейте так, как бы не имели и пользуйтесь так, как бы не пользовались», (1Кор. 7:29-31). Конечно, только благодаря тайне Христа и духу евангельской бедности этот парадокс обретает смысл.

Есть много уровней внутренней отрешённости от твари и привязанности к Богу – от начального этапа, до того, которого достигли Иоанн Креститель и св. Иоанн Креста. Этот процесс складывается из многих элементов. Нет одной добродетели

бедности, но библейский, евангельский «дух нищеты», на котором основываются многие добродетели: вера, надежда, любовь, смирение, благочестие, щедрость, терпение. Благодаря вере мы видим цель, любовь питает желание, а надежда даёт силы. Однако, как учит св. Антоний Великий, первые шаги на этом пути можно сделать только благодаря христианскому смирению.

3.3.3. Смирение

Итак, чтобы для человека стало возможным принятие своей бедности, как метафизической, духовной, так и материальной, он нуждается прежде всего в смирении (лат. *humilitas* от *humus*, земля). Русское слово «смирение» происходит от корня «мир», что означает «покой», «примирение», принятие других, а так же себя и своей истории. Без смирения невозможно духовное развитие личности, ибо оно приготавливает грунт под все добродетели, когда человек благодаря смирению разумом и сердцем познаёт правду о самом себе (Втор. 2:6). Смирение является познанием правды о себе, то есть объективной оценкой собственных сильных и слабых сторон, так как их оценивает Бог (2Кор. 10:17,18). Бог может начать дело спасения только в смиренном человеке, потому что только там Он может найти человеческую реальность, с которой может сотрудничать, вместо гордыни, которая претендует на само-спасение (Иак. 4:10).

Смиренное принятие человеческой нищеты, особенно через фрустрацию, которую приносит страдание, является сверхчеловеческим достижением (2Кор. 12:6-10). Только благодать утишает беспокойство, рождающееся от желания того, чего не имеем, и даёт сердцу человека духовный покой и радость (Фил. 4:11-13). Христианин, оживлённый духовной бедностью выплывающей из смирения, начинает принимать ценность бедности материальной. Как учит св. Исаак Сирий, из познания правды о себе и истинного смирения – оба эти измерения являются фундаментом бедности – рождается истинная свобода и Божий мир в сердце человека (Иак. 2:5).

3.3.4. Надежда

В духовном развитии нельзя остановиться, ибо иначе истина, свобода и духовный мир не дадут плода (2Пет. 1:10). Вставая лицом к лицу, благодаря смирению, со своими пороками и слабостями человек должен через веру и надежду познать свои действительные возможности и преимущества.

Богословская добродетель надежды, это благодать, благодаря которой человек уповает на Бога и Его силу, открывает цель своей жизни и средства для её достижения. Так же она подвигает человека к желанию полноты во Христе и межличностной связи со Святой Троицей и пробуждает иные дарованные человеку силы. Позволяет победить превышающие человека опасности, и перенести скорбь и страдания с радостью (2Кор. 1:8-10).

Если говорить о богатстве, бедности и нашем желании обладания, то первой задачей добродетели надежды будет направление наших желаний, относящихся к реализации жизненных целей, на Бога, а не на какое либо творение. «Обладание» Богом является исполнением надежды христианина. «Иди, продай всё что имеешь» - это бедность духовная и материальная. «Богатство твоё будет в небе» - это надежда. Когда человек возрастает в добродетели надежды, и мыслит об истинных целях своей жизни, тогда мир и его суетные обещания привлекают его всё меньше и меньше. Бог является будущим человека и в Нём человек обретает безопасность. Утихает желание владеть вещами, чтобы обезопасить себя в непредсказуемом мире. И что удивительно, сам мир всё менее и менее занимается христианином полным надежды. Нищие и смиренные отнюдь не интересуют духа мира сего.

Вторым элементом надежды является утверждение человека на помощи Божьей и преодоление последующих этапов, ведущих к будущей цели. Благодаря этому человек переносит поражения и преодолевает преграды на дороге к полноте. Вера укрепляет человека в Божьих обетованиях прощения и помощи на пути, даже в моменты самой сильной духовной брани человек полон надежды. Благодаря этому упованию человек с готовностью отрекается от себя и от всей твари и доверяется Божьим обетованиям, оставаясь спокойным относительно того, в чём повседневно нуждается его душа и тело, и чего, несмотря на свои разумные усилия, он не может обрести (Мф. 6:25-34).

Несмотря на страсть обладания и желание человека иметь больше, надежда показывает цель и мотив обладания, поэтому смиренные и нищие духом христиане становятся уповающими детьми Небесного Отца (Рим. 8:15). Каждый день, без страха и тревоги они делают шаги на пути труда и доверия, благодаря которым в конце достигнут полноты, не поддающейся человеческому разумению (1Кор. 2:14).

3.3.5. Заключение третьей главы

Итак, как мы увидели, природа человеческой бедности тесно соприкасается с духовной жизнью человека. Опираясь на метафизической зависимости от Бога,

Который сотворил космос и поддерживает его существование, бедность по причине первородного греха и личной вины человека, приводит его на «дно» его нищеты.

Ещё большей тайной является *кенозис* Христа. Сын Божий вступает в человеческую историю как страдающий Слуга, чтобы победить нашу нищету оружием христианской бедности.

Фундаментальным элементом переживаемой человеком тайны бедности является благодать, Божья сила, пробуждающая те аспекты человеческой природы и действий, которые так соотносятся с нашим влечением к обладанию, чтобы достигнуть полноты, как и с условиями в которых находимся: бедности, достатка или богатства. Данная благодать, определяемая как духовная нищета, является соединением добродетелей. Любви, смирения, надежды, веры, щедрости, терпения. Когда человек возрастает в этих добродетелях, в нём всё больше отражается подобие Христа. Проживание тайны Христа сопровождается содействием Св. Духа, Который даёт человеку Свои дары.

Благодаря возрастанию в добродетелях и дарах, набирает силу благословение Иисуса «блаженны нищие духом». Человек постепенно освобождается от рабства страсти обладания и получает радость независимо от своего материального положения.

Однако тайна духовной бедности всегда сопровождается определённым уровнем бедности материальной, без которой истинный дух нищеты не может существовать. Богатые люди с трудом развивают добродетели и дары духовной нищеты, которые побеждают человеческую бедность и страдание. Бедные имеют преимущество и могут стать богатыми в Царстве Христа, если примут благодать, благодаря которой смогут развить добродетели и получить дары Духа. История учит нас, что истинная материальная бедность Христа, заключается не в сугубом отречении от всего внешнего, но в умеренном использовании благ мира. Христианин, освобождённый от неумеренных материальных желаний, может с лёгкостью сосредоточить мысль на сердце Троицы, если только захочет.

Подведение итогов

В заключение важно сказать, что тайна христианской бедности и нестяжания, которую мы пытались рассмотреть и понять на страницах данной работы, не постигается на уровне плоти и не измеряется количеством предметов и средств которые имеет человек. Чтобы стать *нищим духом*, важно, прежде всего, осознать, что только

истинное обращение и «хождение» перед Богом в правде, даёт человеку мудрость и силу, оставаясь в мире вещей, быть от них свободным. Только безграничное доверие Отцу позволяет человеку быть истинно щедрым и добродетельно использовать то, чем Господь благословляет его в жизни.

Сегодня христиане часто читают или слышат в Церкви парадоксальное благословение Иисуса о бедности, но часто не в состоянии до конца уразуметь тайну нищеты превращающейся в изобилие. «Блаженны вы нищие, ибо вам принадлежит Царство Небесное» (Лк. 6:20). *Экзегезис*, Традиция, опыт, да и богословская мысль, ещё, не достигли дна этой великой Тайны уничижения (*kenosis*) Христа. Благодаря этим источникам мы, однако, могли проследить и попытаться углубить важнейшие пути познания и применения в жизни Тайны *kenosis* Христа. Человеческий разум должен и далее восхищаться и с уважением проникать в тайну христианской духовной бедности, а здравый смысл человека не должен отступать перед этой великой тайной. Ибо, если разум поддерживает вера, то он не сомневается в возможности понять и реализовать эту тайну, которая позволяет человеку «извлекать драгоценное из ничтожного» (Иер. 15:19) и которая превращает человеческую нищету в богатство Христа.